
Елена Кароль
Святая
Игра по тёмным правилам

Елена Кароль

Святая. Игра по тёмным правилам

https://litres.ru/74930783
SelfPub; 2026

Аннотация

Зачастую именно имя и место рождения творит судьбу ведьмы.

Варваре из уральской глубинки на роду написано пойти в травницы и знахарки. Анжеле, потомственной московской дворянке, с рождения предначертано покорить столичный бомонд, а Нюрбине из Забайкалья суждено быть лишь шаманкой и никем иным.

Но что предстоит той, кого нарекли Святославой? Стать светлой ведьмой, блаженной святой, как предсказывали, или пойти наперекор судьбе и попробовать сыграть по темным правилам?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	34
Глава 3	51
Глава 4	67
Глава 5	84
Глава 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Елена Кароль
Святая. Игра по тёмным правилам

Пролог

Кладбище... Никогда его не любила, хотя раньше часто приходилось посещать в связи со спецификой своей деятельности.

— Славик, что бродишь, как неприкаянная? — баба Варя хихикнула, словно сказала потрясающе смешную шутку, но я не оценила.

Скривила губы и отправилась дальше, не обращая внимания на её старушечье хихиканье, которое далеко разносилось по ночному кладбищу. Не люблю местных. В большинстве своём старики, привязанные к могилам и ограде. Молодежи мало и все нервные и злые. Мне в этом плане повезло, у моей могилы ограды не было и это хоть как-то облегчало существование.

У меня и могилы-то не было... Так, яма, наспех закиданная землей.

Господи, как бы я хотела расквитаться с ними... но я не могла. Не потому, что не хотела, а потому что не могла выйти за кованые ворота кладбища. Старики говорили, его в своё время освятил очень набожный батюшка, так что никто из неприкаянных не мог подойти к воротам и ограде даже на метр, что уж тут говорить о побеге.

Да, это был бы настоящий побег...

Скрипнув зубами, я отправилась дальше. Уже третий ме-

сяц бесцельных шатаний по кладбищу. Как? Почему? За что? Или это участь всех, кого не хоронят по правилам? А каковы они, эти правила? Кем установлены? Вон, Анатолия Дмитриевича с почестями на днях хоронили, а он уже ворчит в могиле, наружу просится.

И крещеный, и поп кадилом махал, а всё одно. Не забрали его. Ни наверх, ни вниз. Хотя наверх таких не забирают. Мы уже поболтали, он даже скрывать не стал, кто его убил и за что конкретно. И не помогло, что авторитет местный.

Был.

А я ведь тоже в какой-то степени из-за их разборок умерла... Хотя какая разница из-за чего? Главное "кто"!

И этот "кто" проживет не больше часа, когда я найду возможность выйти за ворота!

Взгляд неторопливо скользнул по деревьям, и я лениво приподняла бровь. Опять сатанисты. И неймется им. Всё равно ведь дара нет ни в одном, они даже не видят нас. А ещё аж на призыв Сатаны замахиваются.

Сопляки.

Особых дел не было (я бы удивилась, если бы они были), так что я решила скрасить очередную скучную ночь обществом малолетних идиотов. Подошла ближе, присела на могилку, внимательно осмотрела нарисованную пентаграмму, скептично отметила, что всё как всегда криво, одна из линий вообще прерывается, а затем легонько дунула на одну из свечей. Та ожидаемо потухла.

Парень, визгливым речитативом призывающий не пойми кого, ругнулся и поторопился достать зажигалку из балахона, но тут...

Погасли и остальные свечи.

Что за...

Леденящий душу порыв ветра поднял в воздух опавшие осенние листья и закружил их в невероятном вихре, который охватил всех присутствующих. Пятерых прыщавых парней не старше девятнадцати и меня. Стало уже интереснее. До этого я уже присутствовала на трех "призывах", но подобный бонус впервые. И кто же к нам пожаловал? Не поверю, что сам Сатана.

— И правильно, что не поверишь... — вихрь рассеялся в одно мгновение, и прямо в центре пентаграммы появилось... появилась фигура.

Мужская.

Кто-то из парней заорал, раздался шум падающего тела, писклявый визг, а затем топот ног удаляющихся сопляков. А я стояла, иронично улыбалась и с исследовательским интересом рассматривала пришельца. Демон? Черт? Легионер? Хм-м-м... Дед Андрей уже успел рассказать мне кое-какую иерархию тех, кто иногда появлялся у нас "оттуда". Что сверху, что снизу. Нет, этот явно не сверху.

Одна внешность заправского мачо чего стоила. Иглесиас отдыхал. Кстати, даже чем-то похож. Такой же чернявый, загорелый, синеглазый... лет тридцати. Нет, больше на Тарка-

на. А может, и нет... Но что-то восточно-европейское точно проскальзывало. Да, определенно Легионер, слишком представителен и силен для обычного низшего демона.

— Какая догадливая... — мужчина откинул полы плаща и тот пропал, растаяв в ночи, словно был тенью. Незнакомец небрежно поправил воротник расстегнутой на две верхних пуговки белоснежной рубашки, засунул большие пальцы рук в передние карманы черных брюк, а затем скептично осмотрел мою одежду.

Ну да, не бальное. Я как-то вообще не планировала в тот день умирать. Знала бы — одела бы хотя бы вечернее, а не короткий сарафанчик сомнительной прозрачности.

— Привет, — небрежно кивнув, я даже не подумала одергивать неприлично задравшийся подол.

— И смелая, — хмыкнув, чернявенький щелкнул пальцами, за ним появилось шикарное кожаное кресло, и он в него сел, непринужденно закинув ногу на ногу и продолжая увлекательную беседу сам с собой. — И имя-то какое, редкое...

Моя левая бровь слегка недоуменно приподнялась. Он пришел поболтать?

— О, всем привет! Извиняюсь, задержался, — в воздухе раздался звонкий хлопок и в центре освободившейся пентаграммы появился...

Да-а-а... приплыли.

— Только не говори, что он ангел, — я предъявила претензию демону.

Тот усмехнулся и пожал плечами.

— Привет, я Геннадий, — симпатичный до приторности зеленоглазый блондин, одетый в пижонские голубые джинсы и белую тенниску, широко улыбнулся и подал мне руку, предлагая встать. — А вы Святослава? Красивое имя. И вы тоже очень красивая. А что грустим?

— Да так... — скептично осмотрев холеную мужскую руку, я приняла её, встала, но тут же изъяла свою конечность и строго поинтересовалась. — Ребята, а вы что тут делаете?

Демон многозначительно хмыкнул, а ангел Геннадий улыбнулся ещё шире (рот не порвётся, не?) и выпалил:

— А мы пришли на практику! Вчера был выпуск, и нас распределили по регионам. Вы наш куратор.

— Что-то я никаких писем и повесток не получала, — решив, что в этом деле (дабы не сбрендить!) юмор не помешает, я осуждающе поцокала, уперев руки в боки.

Ангел аж растерялся.

— Как не получали? Нам сказали, что все кураторы опытные и знают, что делать! Всех уже давно оповестили и вообще...

Геннадий так искренне расстроился, что мне даже стало слегка стыдно.

Слегка.

Шизофрения во всей красе.

И только я открыла рот, чтобы уточнить этот непонятный момент, как в воздухе раздался ещё один звонкий хлопок и в

пентаграмме появился тощий бородатый карлик с огромной кожаной сумкой не первой свежести. Внимательно осмотрел каждого, задержал взгляд на мне, прищурился, словно плохо видел, затем принюхался, кивнул, выудил из сумки письмо и скрипучим голосом поинтересовался:

— Святослава Никодимовна?

Кивнула. Сомневаюсь, что на этом кладбище есть мои тёзки. Да и в городе если уж на то пошло.

— Это вам. Распишитесь в получении.

Первым делом мне протянули листок и только после того, как я невообразимым образом расписалась в нём гусиным пером, мне отдали конверт. Кстати успела прочитать на листе заголовок "Почта ВерхнеРоссии".

Даже почти не удивилась. Почта она такая. И именно такая похоже везде. И я даже почти знаю, что в письме.

Удивило другое — почему я?

Я даже не ведьма. Ну, в смысле не совсем. В смысле только начинающая...

Была.

Мужчины терпеливо ждали, когда я вскрою конверт и прочитаю письмо. Оно было незамысловатым. На качественной голубой бумаге с красивыми золочеными вензелями было написано, что меня выбрали из тысяч претенденток на весьма престижную должность куратора. Мне следовало радоваться и гордиться. А ещё заняться размещением практикантов и знакомству их со Срединным миром. И всё это удо-

вольствие на ближайших три месяца.

Ну что сказать...

— А ничего, что я слегка мертва?

Глава 1

Как оказалось, для практикантов это не имело большого значения, хотя поначалу Гена слегка удивился. Так, словно мои слова стали для него откровением и до них он даже не подозревал об этом нюансе.

Дмитрий (демон соизволил представиться), между делом небрежно заметил, что для призрака моего уровня это не проблема и так как его начальство было в курсе, то дало ему...

— А поприличнее ничего не нашлось? — скептично рассматривая подвеску из черненого серебра на кожаном шнурке, я неприязненно кривила губы. Всё бы ничего, я и не такое носила, но это...

— Я могу поправить! — Гене тоже не очень приглянулся "аццкий демон" и с помощью нехитрых манипуляций пальцами и серебристой пыльцой тот преобразился в месяц и крохотного чертика, который сидел на нижнем рожке.

Получившееся чем-то напомнило заставку одной американской кинокомпании. Такое я не носила, но в целом кулон стал намного приятнее, чем первый вариант.

Не доверив мужчинам такое важное дело, как надевание на себя любимую непонятно чего (мне пообещали, что я стану видима и осязаема!), я застегнула на шее карабинчик и...

И стало холодно. Середина сентября, это вам не июнь.

Ещё и ночью.

— Отлично! Работает. У кого есть деньги?

Денег у мужчин не было. Они вообще не знали, как выглядят рубли и прочие баксы. Оказывается, Гена был искренне уверен, что слово "размещение" включает в себя абсолютно всё. И проживание, и питание, и развлечение — всё за счет принимающей стороны, то есть меня.

— Какие у вас, однако, фантазеры наверху живут, — скептично хмыкнув, я перевела тяжелый взгляд на Дмитрия и уточнила у него. — А твоё начальство что думает по этому поводу?

Легионер недовольно сморщил нос.

Поня-я-ятно... а кучеряво они всё устроили, как я погляжу!

— Так, мальчики, мне безумно приятно, что меня выбрали из тысячи страждущих, но для начала уясните себе пару моментов. Первое — финансовое обеспечение полностью на вас. Мне плевать, как вы это провернете, и единственные рамки — это УК РФ и законы совести и морали, — и отдельно для синеглазого уточнила, — человеческой совести и морали. Надеюсь, это вы в своих университетах учили?

Демон нахмурился, но кивнул.

— Второе — я мертва уже около трех месяцев и сомневаюсь, что меня ждут обратно с распростертыми объятиями, потому что...

Потому что эту падлу я убью в первую очередь, и даже

ангел мне не помешает.

Договаривать я не стала, напряженно рассматривая закрытые по случаю ночи ворота кладбища и с шага на шаг ожидая почувствовать ту самую невидимую стену, которая не позволяла подойти вплотную.

Шаг, ещё шаг...

И ничего.

Злорадная усмешка сама собой легла на губы. Я никогда не считала себя хорошей девочкой. Плохой тоже не была, воспитали меня всё-таки хорошо, но последние годы жизни в не самой законопослушной среде научили незамысловатому правилу. Каждый сам за себя. Друзей не бывает. Кругом враги. И даже если сегодня вы союзники, то это совсем не значит, что вы будете ими и завтра.

Что в принципе и произошло.

— Кто-нибудь умеет вскрывать...

Демон щелкнул пальцами и замок повис на дужке.

— Спасибо.

Милостиво кивнув, я позволила ангелу открыть ворота, вышла за них, полной грудью вдохнула холодный и необычайно свежий воздух, прикрыла глаза от удовольствия и ворчливо добавила.

— Димочка, закрой дверку, не стоит смущать местных раньше времени.

У нас ещё три месяца впереди.

Время было лишь слегка за полночь, но кладбище нахо-

дилось в десяти километрах от города, так что я искренне сомневалась, что мы сможем тормознуть хоть какую-нибудь попутку. Телефонов естественно у практикантов не было, да и у меня из всех вещей были лишь те, что на мне: трусики, сарафан и легкие сандалии.

Мысленно прикинув, что десять километров, это два — два с половиной часа быстрым шагом, я махнула рукой в сторону города и с усмешкой скомандовала:

— А теперь посмотрим, что у вас было по физкультуре. Шагом марш, ребятки.

— Святослава Никодимовна... — озадаченно топая рядом, Гена с любопытством вертел головой по сторонам, хотя я не понимала, что может быть интересного в обычном хвойном лесу. Сосны, как сосны... Редкие березки и ещё более редкие ёлки. Стандартный лес. — А куда мы идём?

Вопрос был до ужаса нелепым, но я приглушила ехидство и ответила довольно ровно.

— В город.

— А долго нам идти?

— Часа два.

— А по-другому никак нельзя?

— Например? — ирония проскользнула сама собой, и я заинтересованно приподняла бровь.

— Например, на машине, — подал голос Легионер и махнул рукой куда-то назад. Я успела лишь удивиться, когда вдалеке показался свет фар приближающейся фуры и буквально

через минуту возле нас остановился сонный дальнобойщик, зевающий так широко, что стало немного страшно за его рот.

На мой подозрительный взгляд демон неопределенно пожал плечами, но пояснил.

— У меня слух хороший.

Хм-м-м...

— Привет, ребятки, — водила снова зевнул и добродушно махнул рукой. — Забирайтесь. Что, загулялись? Чего по ночи шарахаемся?

Тут его взгляд остановился на моём совсем не осеннем наряде и глаза открылись чуть шире. Отдельного внимания удостоились коленки и грудь. И в ту же секунду Дмитрий шагнул вперед, закрывая водиле обзор, а Гена радостно защебетал:

— Как здорово, что вы остановились! Вы ведь в город! Нам как раз по пути. Подскажите, а что вы везете? Ой, как интере-е-есно-о-о...

Пока ангел заговаривал зубы уже не очень радостному дальнобойщику, демон помог мне взобраться в кабину на заднее сиденье, сел рядом, уточнил у меня нужный адрес, достаточно небрежно порекомендовал уже откровенно невольному шоферу доставить нас как можно быстрее, а когда я иронично хмыкнула на раскомандовавшегося демона, тот лишь широко и белозубо улыбнулся, шепнув:

— Всё для вас, Святослава Никодимовна.

Ну-ну. Вообще-то мы ровесники или почти ровесники. И

если я веду себя так, словно воспитательница рядом с ясельной группой, то это совсем не значит, что я стара, как этот мир. Мне всего тридцать три.

Было.

Я могла расстроиться, но вместо этого зло поджала губы. Плевать. Все мы когда-нибудь умрем. И мне даже почти не интересно, что произойдет через три месяца, когда практиканты отправятся обратно. Я успею завершить то дело, которое не давало мне спокойно существовать в пределах кладбища. Мне много не надо, какой-то часик...

Ухмылка растянула губы. Нет, Мишаня, вторую щеку я подставлять не буду.

Десять километров были преодолены за неполные десять минут. Моё "спасибо" дальнобойщику было искренним, Гена тоже завалил мужчину благодарностями, лишь Дмитрий сдержано кивнул и многозначительно ухмыльнулся.

Я если честно заподозрила демона в магическом вмешательстве, но доказательств не было. Хотя какая разница? Никто не пострадал, мы на месте. Почти. Сейчас только обогнём этот дом, пройдем через школьный лесок, завернем...

И кто-нибудь из милых мальчиков откроет электронный замок на подъездной двери. Милым мальчиком вновь стал Легионер, причем ещё до того, как я его об этом попросила. За пару метров до двери демон шагнул вперед, взялся за ручку, дверь пискнула и послушно открылась. Закрались очередные подозрения...

Уж не читает ли он мои мысли?

На мой подозрительный прищур Дмитрий широко улыбнулся и распахнул дверь ещё шире. Отказываться не стала, прошла первая. Точно так же первая поднялась на последний, пятый этаж стандартного панельного дома и отстраненно отметила, что для меня это не составило особого труда, хотя иногда, когда я сильно уставала днем, то поднималась с остановкой на четвертом.

Перед знакомой до боли дверью я снова остановилась и молча махнула рукой, предлагая Легионеру проявить себя вновь. На этот раз вышла небольшая заминка — Дмитрий только прикоснулся к ручке, как она вспыхнула ярко-голубым светом и демон, раздраженно шипя, отдернул руку.

— Что это значит?

— Защита, — зло ухмыльнувшись, Легионер саркастично скривил губы и обернулся к ангелу, но договорил мне. — Защита от тёмного потустороннего. Пернатый, твоя очередь.

Пропустив колкость (или кличку?) мимо ушей, Геннадий шагнул ближе, аккуратно подвинул меня в сторону, размял пальцы... и без особого труда открыл дверь, просто сдунув в замочную скважину немного серебристой пыльцы с ладони.

Забавно. Ни разу не слышала, чтобы ангелы пользовались пыльцой. Как феи.

— Прошу, — улыбнувшись, как заправский лакей, Гена даже в поклоне склонился, жестом предлагая мне ступить в квартиру первой.

Я не трус... Но там больше ничего синим не засияет?

Хмуро рассматривая темный коридор прихожей, я покосилась на безмятежного демона. Мысленно сплюнула через плечо, опять же мысленно постучала по косяку и, задержав дыхание, вошла. Всё бы ничего, я и при жизни мало кого боялась, но эта защита на двери меня насторожила. Мишаня никогда не увлекался эзотерикой, так что подобный ход насторожил. Кто его надоумил? Или зассал, когда услышал моё предсмертное обещание "найти и уничтожить"? О да, я обещаниями не разбрасывалась...

Если первый шаг был осторожным и опасливым, то каждый последующий я делала всё стремительнее и увереннее. Зал, кабинет, спальня.

И он... будущий труп.

Я ещё отстраненно подмечала, что практиканты закрыли дверь и послушно следовали за мной, при этом не издавая ни звука и нисколько не страдая от отсутствия света, а все мои мысли уже занимал он. Мой бывший любовник. Бывший сожитель. Убийца.

И будущий труп.

— Мишенька-а-а... — протянув с максимальной нежностью, которая не смогла скрыть ехидство, я присела на край кровати и потрепала спящего по плечу. — Мишенька, просыпайся. Я пришла.

И уже совсем другим, злорадным тоном, закончила.

— Как и обещала!

— А? — мужчина обернулся, заморгал... и в нос ударил смрадный запах перегара. — Кто... Свя... — даже в темноте я увидела, как он побледнел и, уже заикаясь, договорил. — Святая?

— Она самая, Мишенька, она самая, — встав с кровати, я с показной небрежностью размяла пальцы, как обычно делала это перед погружением в медитационный транс. — Святая пришла, как и обещала. Последнее желание?

Я не боялась эту падаль. Я видела, что он даже двух слов от ужаса связать не мог, а алкоголь лишь усугубил общее впечатление от моего прихода. Он боялся... Все три месяца он боялся, что я сдержу свое обещание и его страхи, наконец, воплотились.

Первым не выдержал Геннадий.

— Святослава Никодимовна, — смущенный голос ангела заставил Мишку вздрогнуть и перевести полубезумный взгляд на двери, где замерли оба практиканта. — А вы его... это... может, не надо?

— Надо, Гена, надо, — моя ухмылка стала злой и беспощадной. — Поверь, когда тебя убивают, это очень больно. А когда закапывают заживо, это ещё и страшно.

Я не приукрашивала. Они думали, что нож в живот убьет ведьму сразу. Это не так. Я умирала долго, почти сутки. Эти сутки я не забуду никогда. Земли на моё тело накидали как попало, так что воздуха для дыхания хватало, но сил, чтобы позвать на помощь, не было.

— Ну, тогда... — робкий голос ангела вырвал меня из воспоминаний, и я снова сконцентрировала взгляд на Мишке.

На уже полностью седом тридцатипятилетнем мужике. Усмехнулась.

— Что?

— Тогда можно он умрет быстро?

Просьба позабавила. А не такие уж и добрые нынче ангелы пошли.

— Можно, Гена. Только ради тебя, — я говорила эти слова, глядя бывшему любовнику в глаза. — Выбирай Мишенька: прыжок из окна, повешение, свой вариант?

С каждым моим словом практиканты подходили всё ближе, так что вскоре встали рядом. Ангел печально вздыхал и отводил взгляд, а Легионер улыбался.

Нехорошо улыбался. Предвкушающе.

И тут на свет появился пистолет, выхваченный дрожащими руками из-под подушки.

— Не подходи! — вторая рука лихорадочно сжимала нательный серебряный крест, словно после всего содеянного он всё ещё имел силу.

Никогда не думала, что он умеет визжать. Какой противный голос.

— Даже и не думала, — подозревая, что демон может намного больше, чем я уже видела, повернула к Дмитрию голову.

Он всё понял без слов. Коротко кивнул и в косой ухмылке

показался кончик клыка. Пистолет сделал кульбит, дернулся из ослабшей руки, а затем плавно перекочевал в правильные руки. То есть к демону.

— Встал, — короткий, злой приказ Легионера прозвучал, как удар хлыста.

Мишаня икнул, сжался, попытался прикрыться одеялом, но это не помогло.

Повторный приказ демона прозвучал уже с потусторонним рычанием, от которого бывший подпрыгнул, как козел и замер уже стоя, скукожившись под нашими презрительными взглядами. Даже ангел недовольно вздохнул, скривившись, как от лимона.

— Святослава Никодимовна, ваше решение? — держа бывшего на мушке, брюнет лениво уточнил. — В квартире убивать не резон: шум, трупы, кровь, полиция...

— Ты прав, мой мальчик. Ты снова прав, — поставив себе галочку в пункте "слишком много знает, для не местного", я ухмыльнулась. — А давайте съездим на кладбище. Давно мы там не были.

— Не-е-ет! — взвизгнув снова, Мишаня рухнул на колени и попытался обнять мои ноги. Еле увернулась, вовремя спрятавшись за Дмитрия. — Свята... Святочка... не надо... я уже раскаялся, Святочка...

— Раскаялся, это хорошо, — брезгливо рассматривая ползающую по полу мразь, я пыталась решить, что же всё-таки с ним делать. — Гореть в аду будешь на пару лет меньше.

Демон был прав, убивать здесь глупо. Менты замучают допросами, да и я буду первой подозреваемой. Ладно, пойдем более длинным, но безопасным путем.

— Дима, оглуши эту падаль.

Удар в висок был стремительным и четким.

Прекрасно. Только надо будет как можно быстрее запросить характеристики моих практикантов. Навыки, умения, направления. А то веду себя, как барыня, распоряжаясь потусторонними силами, а сама ни в зуб ногой по теме происходящего.

Непорядок.

— И теперь берём тело и едем в лес.

— Едем?

— Едем, — без труда найдя не только ключи от квартиры, но и ключи от своего внедорожника, который видела на улице прямо под окнами, я позвенела ключиками, показывая их ребятам. — Собаке — собачья смерть.

Я не сомневалась в правильности своего решения. Око за око, зуб за зуб.

Смерть за смерть.

До остальных очередь дойдет чуть позже, не всё сразу.

Пока Дима связывал Мишку, я распахнула дверки шкафа, планируя найти хотя бы что-нибудь из своих вещей, но вся моя половина была девственно пуста. Зараза... А ведь вещички там были не из дешевых. Неужели выкинул? Жалко...

Плюнув, надела Мишкин спортивный костюм, потому что

и дальше щеголять в летнем платье было уже откровенно холодно, да ещё с учетом того, что мы вновь отправлялись на улицу.

Поездка вышла недолгой, но занимательной.

Дима без особого труда спустил бессознательное тело вниз, уложил в багажник, мы сели в моего радостно заурчавшего малыша "Ниссан-Мурано" и отправились за город. На кладбище я не поехала, не собираясь ещё больше портить себе карму. Вместо этого я выбрала направление на болота, более привлекательные в плане сокрытия компромата. Десять минут по трассе, ещё пятнадцать по едва видимым в темноте тропам. Полная луна решила выйти из-за облаков и помогала мне своим голубым призрачным светом, настраивая на предстоящую казнь.

Во мне не было жалости и сомнений. Они умерли три месяца назад. Я даже слегка удивлена, что мне доверили практику ангела. С демоном у нас уже полное взаимопонимание. И, наверное, я всё-таки тёмная...

— Приехали, — остановившись на границе болота, я заглушила мотор, но не стала выключать фары, которые освещали мутную гладь дурно пахнущей воды. — Димочка, будь лапой, вытащи эту мразь наружу.

Демон едва уловимо поморщился (видимо на обращение), но просьбу выполнил. Гена мялся рядом, предпочитая рассматривать пейзаж, и лишь иногда жалостливо вздыхал.

Не вздыхай, мальчик. Это суровая проза жизни.

Выстрел прозвучал слишком громко, спугнув спящую ворону, но я знала, что кроме ворон и нашей не очень живой троицы сейчас в округе нет никого.

Ну, вот и всё.

Пару секунд рассматривая уже мертвого бывшего, во лбу которого расцвела кровавая звезда, его же кровью я начертила на его лбу запирающую руну. Не бродить тебе по земле неприкаянным духом, Мишаня. Не заслужил. Но не переживай, скоро у тебя появятся соседи, так что скучать не придется. Я позабочусь.

— Мальчики, могу я просить вас ещё кое о чём? — обернувшись к практикантам, я мило улыбнулась. — И рада бы справиться сама, но сами видите, я всего лишь женщина.

Демон глумливо хмыкнул, тогда как ангел грустно улыбнулся, но оба поняли меня без слов — подхватили труп за ноги-руки, раскачали и закинули его в самую топь, метрах в десяти от берега. Пистолет полетел следом.

Два едва слышных булька и тишина. Идеальная ночная тишина.

— Благодарю, — кивнув обоим, скомандовала. — А теперь в машину, пора домой.

Мужчины послушно сели на заднее сиденье, мотор вновь добродушно заурчал, приветствуя свою хозяйку, и уже спустя двадцать минут мы поднимались по лестнице домой. От Мишкиных вещей я избавлюсь завтра, не к спеху. Первым делом стоит проверить его последние контакты и то, чем он

занимался. Затем наведаться на чердак, где я хранила свои рабочие инструменты, и проверить их целостность. Если эта мразь прикоснулась к ним хоть пальцем, то я вернусь, подниму эту падаль и убью ещё раз десять. Пока не знаю как, но я это сделаю!

В квартире я сначала прошлась по всем комнатам, отмечая, что в целом ничего не изменилось, лишь отсутствуют мои личные вещи, но те, что мы покупали вместе, на местах. Не было моей любимой керамической вазы с Кипра, но картина из Венеции висела. В принципе я не сильно держалась за вещи, но было обидно. Какая-то падаль смела распоряжаться моими вещами.

Непростительная ошибка.

Пройдя на кухню, я не нашла в шкафу своей любимой кружки с медвежонком, и из мелкой мести отправила Мишкину кружку "босс" в помойное ведро, предварительно разбив её о радиатор.

— Ребятки, чай-кофе?

— А у вас есть ромашковый? — на кухню вошел грустный ангел, старательно пытающийся улыбнуться, но выходило криво и неправдоподобно. На мою вопросительно приподнятую бровь, Гена попытался оправдаться. — Просто я не думал, что вы... такая.

— Какая? — налив в чайник воду, поставила его на подставку и нажала кнопку "вкл". — Мстительная? Злая?

Гена смущенно кивнул, уже успев сесть за стол.

Дмитрий пока стоял в дверном проходе, подпирая плечом косяк.

— Расслабься, это разовое явление, — настроение было на высоте, так что я беспечно-добродушно улыбалась и проворно расставляла кружки на столе. — Точнее трехразовое. Возможно, кто-то посчитает, что я не права, лично карая убийц, но!

Я подняла палец вверх, призывая к вниманию, но мужчины и так смотрели лишь на меня.

— Но поверьте, система наказания в нашей стране не настолько совершенна, чтобы я могла надеяться на то, что мои убийцы понесут то наказание, которое заслуживают. Да и сложно будет объяснить полиции, на каких основаниях мертвая госпожа Третьякова требует возмездия. Лично. Дима, тебе чай или кофе?

— Кофе, пожалуйста. Черный, — пройдя за стол, демон переглянулся с ангелом и кивнул. — Это ваше право, мы не будем вмешиваться или осуждать. Мне кажется, у вас уже возникли некоторые вопросы по поводу проведения практики. Я прав?

Какой умный демон...

Иронично хмыкнув, я сначала налила ребятам требуемое, затем пару секунд помедлила и налила себе тоже. Достала из буфета печенье и вафли, а из холодильника джем и сгущенку. Судя по ощущениям, мне дали полноценное живое тело, которое мерзло, хотело есть и уже немного спать. И Диму-

ля прав, требуется более развернутый рассказ о том, что нам предстоит и кто из нас кто.

За разговорами прошла ночь, но уже к утру я более полно представляла имеющийся расклад.

Есть множество миров и три наших лишь песчинка в огромном их числе. Но именно они пересекаются между собой максимально часто и плотно. Демоны и ангелы — живые в своих мирах, но в нашем мире духи с возможностью обретения физической оболочки, но лишь на время. Например, на время практики. Со мной провернули примерно то же самое, то есть сейчас я была почти живой, но в тоже время и духом, которого можно было уничтожить, лишь изгнав в мир духов. Это порадовало. Ни холодное, ни огнестрельное оружие не могло причинить мне вреда. Этакая бессмертная.

На три месяца.

Кстати о том, что будет со мной через три месяца, ребята не знали или делали вид, что не знали. Ангел беспомощно пожал плечами, а демон неопределенно развел руками, предположив, что я просто продолжу своё существование в виде почти живой, как сейчас. Для них было намного важнее то, чем мы будем заниматься эти три месяца. Задача — изучить мир и многообразие людских душ. Образование парни имели высшее (по их словам) и специализировались на кардинально противоположных направлениях. Дмитрий был истинным Легионером, то есть боевиком-профессионалом, коварным соблазнителем, совратителем и всё в том же духе.

К моему удивлению, упомянул, что неплохо готовит, закончив кулинарные курсы. Геннадий закончил с отличием курс по медицине тела и души, увлекался психологией, травоведением, литературой, в особенности поэзией. Любил чистоту, что моментально нашло своё применение — пернатый вызвался помыть посуду, как только мы допили по третьей кружке напитка и съели последнюю печеньку.

— Хорошо, в целом мне всё понятно. И теперь меня смущает лишь один пункт, — спрятав сонный зевок под ладонью, я с язвительной усмешкой поинтересовалась. — Зачем вам я? Поверьте, сказка была невероятно увлекательной, но даже младенцу понятно, что это всего лишь сказка. Вы знаете и умеете слишком много, чтобы не справиться с практикой самостоятельно. Да и я не девочка, чтобы верить вам на слово. Давайте начистоту. Зачем вам я?

Мужчины переглянулись. Гена потупился. Дима начал задумчиво крутить кружку.

Решился ответить именно демон:

— Таковы условия практики. Для возможности физического воплощения нам необходима мощная привязка к миру. Якорь. Вы же... — демон нервно пробарабанил пальцами по столу и, как мне показалось, пнул ангела под столом, потому что тот встрепенулся и удивленно распахнул свои ясные зелёные очи.

— На момент нашего прихода вы не имели личных ангела и демона, — смущенно улыбнувшись, Гена нервно пере-

плел пальцы рук и скомкано закончил. — И если результаты практики буду оценены положительно, то...

Вздохнув, блондин просительно глянул на брюнета.

— То нам позволят подняться на вторую ступень по нашей иерархической лестнице, — за него закончил Легионер, растянув губы в тонкой и ненатуральной улыбке. — Мы станем персональными духами. Вашими персональными духами с возможностью влияния на мир людей через вашу жизненную энергию.

Доходило до меня долго. Мысленно обмусолив каждое слово по отдельности, а затем смысл фразы целиком, я недоверчиво уточнила вслух:

— То есть вы станете моими личными Ангелом-Хранителем и Демоном-Искусителем?

Гена сконфуженно кивнул, Дима согласно прикрыл веки.

Мило.

И стоит подумать. Если следовать логике, то в случае успешного прохождения практики, я... всё-таки оживу до конца? Ведь не может же быть такого, что у мёртвой ведьмы, по сути призрака, будут в подчинении два духа. Нонсенс! Насколько я знала, духи-помощники бывают только у живых, причем у тех, кто уже выбрал определенный путь. Путь Света или Тьмы. Я же до сих пор была лишь любительницей, самоучкой, но никак не полноценной ведьмой. Неужели мне «сказочно» повезло? И почем нынче пряники?

Хм-м-м...

Уточнив вслух и этот момент, в ответ получила неопределенное пожатие плечами от обоих. Что ж, если нет однозначного ответа, то стоит готовиться к лучшему, но ожидать худшего. В принципе три месяца это не такой большой срок, чтобы успеть известись от ожидания. Начнем жить так, словно мы полноценно живые, а там видно будет.

В любом случае, хуже чем было, уже не будет.

— Хорошо, беседа получилась весьма продуктивной и долгой, — покосившись в окно, за которым занимался рассвет, я снова зевнула, заразив зевотой и мужчин. Иронично хмыкнула и скомандовала. — Идемте, покажу вам ваши будущие койкоместа.

Первым делом разместив нежданных гостей в зале и милостиво предложив им самим разобраться, чей будет диван, а чьё раскладное кресло, я выдала им запасные подушки, заверила, что уже сегодня купим и одеяла, и отправилась в свою спальню.

Встала на пороге и скривилась — моя спальная нестерпимо воняла застарелым перегаром, а взгляд то и дело натыкался на пустые бутылки из-под водки, виски и коньяка, да грязные тарелки. Да, Мишаня... а ты не только трус, но и алкаш.

Ещё полчаса я потратила на то, чтобы проветрить комнату, собрать пустые бутылки в мусорный пакет, туда же запихать постельное белье, сдернутое с кровати, отнести посуду на кухню и с чувством выполненного долга, завалилась

на голый матрас, предварительно задернув бордовые шторы поплотнее. Обняла подушку, на которую не нашлось свежей наволочки (новую куплю!), накрылась любимым пледом, который сиротливо лежал в дальнем углу шкафа и, закрыв глаза, блаженно улыбнулась.

А жизнь-то не так уж и плоха!

— Дим... — ангелу не спалось.

— М? — в отличие от блондина, брюнет потратил намного больше сил, заставив дальнобойщика проснуться и свернуть с маршрута обратно.

Поддерживая амплуа "плохого парня", одновременно с этим Легионер внутренне поражался ледяной беспощадности "якоря", молча и беспрекословно выполняя все её просьбы-приказы, что тоже далось нелегко.

— Мы ей скажем? Скажем, что ей необходимо как можно быстрее выбрать сторону, чтобы не умереть в конце?

— Нет.

— А...

— Спи.

— Но...

— Подписку о неразглашении давал? — лениво приоткрыв глаз, демон встретился раздраженным взглядом со смущенным ангелом.

Гена кивнул.

— Тогда о чём разговор?

— Жалко её...

— Жалко — у пчелки в жопке, — буркнув, демон перевернулся на другой бок и едва слышно договорил. — Её будущее — в её руках. Не поймет сама, значит недостойна. Спи.

— А мне кажется, что она всё-таки больше хорошая, чем плохая... — бормоча себе под нос, ангел ещё несколько минут жалобно вздыхал, но вскоре тревожно уснул, устав от жутких переживаний в первые же часы пребывания в мире людей.

Не спал лишь демон, тщательно выстраивая тактику по своему дальнейшему поведению и привлечению Святославы на тёмный путь. Первые шаги сделаны. Причем хорошие шаги, качественные. Ещё немного и шанса на реабилитацию не будет, а его практика будет сдана с оценкой "отлично".

Ещё немного...

Глава 2

Утро началось для меня в два часа дня, по крайней мере именно так уверял меня телефон, рискнувший нарушить тишину спальни. Слабо соображая, кто звонит и где вообще телефон, я интуитивно нашла вибрирующий гаджет на прикроватной тумбочке, нажала отбой и только после этого открыла глаза.

Судя по тому, что вставать было лень, я не выспалась. С другой стороны, необходимо переделать столько дел, что встать всё-таки придется. Глянула на пропущенный звонок, удивленно отметила, что номер не определился, что было довольно странно, ведь телефон принадлежал Мишке и на него звонили в основном по работе или дружки.

Хм-м-м...

Пока я раздумывала, знаком ли лично мне этот номер, телефон зазвонил вновь. Любопытство пересилило, я нажала кнопку "принять вызов", и с придыханием спросила:

— Алло?

На том конце повисла явная озадаченность.

Затем смутно знакомый мужской голос поинтересовался:

— Могу я услышать Михаила?

— Нет, — я с преувеличенной грустью вздохнула и пожаловалась. — Мишенька уехал.

— Куда? — собеседник, кажется, слегка занервничал.

— Не сказал, — я вздохнула вновь. — Вчера вечером собрал вещи и уехал, медвежоночек мой. Даже телефон забыл. А вы кто?

Ведьминское чутье уловило смутный образ седовласого сорокалетнего мужчины, но тут в трубке раздались короткие гудки и образ развеялся, не успев закрепиться. Но я точно знала, что уже видела этого скромника. Осталось понять, где и что ему было надо.

В последнее время Мишаня водил знакомства с достаточно мутными людьми и проворачивал весьма сомнительные махинации, хотя, помню, ещё лет семь назад начинал с обычных перегонов машин. Затем одно знакомство, другое... и в итоге мой любимый медвежонок скурвился, связался с конкурентами моего нынешнего заказчика и убил свою обожаемую Святую только за то, что она оказывала услуги определенного рода Анатолию Дмитриевичу и его ребятам.

Девяностые возвращаются?

Усмехнувшись, отбросила телефон. В те годы я была ещё соплюшкой и знала кое-что лишь из вторых рук, но этого было более, чем достаточно, чтобы я с опаской сотрудничала с криминальной стороной нашего мира. К сожалению, именно бандиты охотнее остальных пользовались моими специфичными услугами, и однажды (три года назад) я поддалась на уговоры, поведясь на обещание больших и легких денег.

Я не такая святая, как моё имя... Бабуля, настояв на своём, ошиблась. Мир её праху, достойная была женщина.

Так, хватит о прошлом. Что с будущим?

Встав и не найдя вчерашний сарафан там, где бросила, я на секунду нахмурилась, а затем махнула на пропажу рукой. Если следовать логике, то он был ненастоящим, да и не жалко мне его. Кстати, после набега на магазин надо будет съездить на кладбище и удостовериться, что моё тело никому не понадобилось, да похоронить более достойно. Звучало дико, но если пойдет шухер, то стоит обезопасить себя со всех сторон. Может, через три этих мутных месяца даже перееду...

В дверь позвонили.

А может, и раньше.

Пока я натягивала костюм, из прихожей раздались приглушенные голоса, затем звуки борьбы, и через пару секунд в дверь спальни постучали.

— Да?

— Святослава Никодимовна, — в узкую щель просунулась взъерошенная голова Гены. — У вас там это... гости.

А я сама-то не догадалась.

Мысленно хмыкнув, я босиком вышла в коридор, и моему слегка удивленному взгляду предстала картина маслом — три бессознательных тела одно на другом и подпирающий плечом косяк Дмитрий.

Любимая поза? Не спорю, смотрится выгодно. Но не так часто.

— Кто такие?

— Самойловская братва, — лениво пнув зашевелившего-

ся парня лет двадцати, Легионер презрительно поморщился. — Шантрапа.

— Они тебе представились? — я удивилась. Искренне.

— Почти, — профессионально прокрутив между пальцами нож-бабочку, демон осмотрел его на свет и остался недоволен увиденным.

То ли заточка лезвия не понравилась, то ли качество металла... я не любитель колюще-режущего. Особенно после некоторых событий трехмесячной давности.

— А поподробнее? — шагнув ближе, я осмотрела каждого, но парни были мне незнакомы.

Самойловские... да я даже фамилии такой не знала! Хотя... стоп. Знала. Мелкий бандюган с соседнего города. Это именно он звонил Мишане полчаса назад. Шестерка Мрачного.

— Я ж демон, — Дмитрий многозначительно ухмыльнулся, словно это поясняло всё, а на мою приподнятую бровь пояснил. — Слышу поверхностные мысли и желания обычных людишек без защиты. Пернатый тоже так умеет, это стандарт. Да и вы...

Да, я такое уже умела. И не только это. Бабушкин дар просыпался урывками, иногда существенно тормозя моё саморазвитие, но когда уж просыпался, то тогда я поражалась сама себе.

Значит, Мрачный.

Главный конкурент Анатолия Дмитриевича и заказчик

моей смерти.

И что же понадобилось шпане Мрачного от Мишани в столь неподходящее время?

Ухмылка стала злой, а взгляд предвкушающим. Я не сторонник допросов и силовых мер воздействия, так что будем надеяться, что парни признаются сами.

— Гена, будь лапой, завари нам чая, а мы с Димой пока побеседуем с мальчиками, — отправив хмурого ангела на кухню, я кивнула демону. — Мне нужны подробности этого визита. Уловил эту мысль в их тупых головах?

— Нет, — демон понимающе усмехнулся и двумя хлесткими пощечинами привел верхнего парня в чувство.

Тот ошалело мотнул головой, кое-как сконцентрировал взгляд на мне... и, побледнев, икнул.

Что такое? Неужели узнал? Вообще-то меня очень мало кто знал в лицо, я не торопилась становиться общественной фигурой, предпочитая разграничивать работу и личную жизнь. Хотя, может, я после сна так плохо выгляжу?

Легионер без видимых усилий поднял парня на ноги и продолжал удерживать, грамотно заблокировав тому руку за спиной.

— Имя?

— Саня, — парень нервно сглотнул.

— Чей?

— Са... — дернувшись, парень поёжился, но подтвердил слова демона. — Самойловские мы.

— Зачем пришли?

— Мы это... — взгляд Сани остановился на дружках, которые пока не подавали признаков жизни, и по виску парня скатилась капля пота. — Нас старший послал проверить инфу. Слух прошел, что Миха свалил. Вот. Мы это... просто проверить зашли.

— А оружие для просто беседы захватили? — я со злой усмешкой кивнула на пуфик, где лежало два реквизированных ножа и кастет.

Парень снова нервно дернулся, но Дмитрий без слов перехватил руку незадачливого "братка" поудобнее, и Санёк вскрикнул от боли. С кухни выглянул Гена, жалостливо вздохнул, но результата это не дало, так что ангел вновь скрылся на кухне и преувеличенно бодро зазвенел посудой.

Ну, и что мне делать с этими птенчиками? Не убивать же каждую шестерку...

— Санёк, хочешь жить? — я улыбнулась максимально дружелюбно, но парень из белого стал серым, так что я ласково ответила на вопрос сама. — Хочешь. Все хотят. Знаешь дяденьку по фамилии Мрачнов? Вижу, знаешь. Так вот, если хочешь дожить до вечера — будь лапой, передай ему от меня пару слов.

Я сделала ещё шаг вперед и тихо-тихо шепнула на ушко предобморочному парню:

— Святая вернулась, заказывайте поминальную.

Затем отстранилась, перевела взгляд на нахмурившегося

демона и с усмешкой приказала.

— Димочка, отпусти мальчика, ему пора. Кстати, Санёк, дружков забери, мне они здесь не нужны.

Для себя решив, что мне совсем не интересны действия мужской части населения по избавлению моей квартиры от лишних тел, я вернулась в спальню и занялась тщательным осмотром комнаты. Телефон, барсетка, запасные ключи, документы, деньги. Денег оказалось невероятно много, Мишаня никогда не доверял карточкам и банкам, предпочитая хранить деньги наличными, что вечно меня раздражало.

Но сейчас, выпотрошив три из шести тайников, которые были распределены по квартире, я сидела и не свистела только потому, что не умела. Денег было много. Слишком много. За мою смерть или ещё что-то, чего я не знала?

И спросить-то больше некого...

Зло ухмыльнулась, разложила пачки по видам и номиналу (были не только рубли, но и баксы), пересчитала, основную часть убрала обратно, закончила осмотр спальни, выкинула из шкафа все Мишкины вещи, завернула их в простынь, завязав куль на узел, и только после этого вышла в коридор.

Практиканты обнаружились на кухне. Гена грустно пил чай, Дима уверенно стоял у плиты, от которой очень вкусно пахло. Молодцы, хвалю. Люблю, когда все заняты делом, и не мешают мне своим нравоучениями.

Вымыв руки, я села за стол и начала со снисходительной улыбкой рассматривать печального блондина, искренне

недоумевая, кому такому умному пришло в голову отправить ко мне ангела. Нет, честно. Если бы наверху включили логику, то они бы без труда проследили основную линию развития событий. Раз — месть непосредственным убийцам, два — полноценная война с заказчиком убийства.

А на войне нет места жалости и снисхождению. Могу и по музеям сводить, не проблема. Но смысл?

Гена поймал мой взгляд и громко вздохнул, снова уткнувшись в кружку. Меня это позабавило. Мальчик, и перед кем же ты так провинился?

Невероятно вкусный обед прошел в молчании. Вопрос о происхождении продуктов озадачил меня на пару минут, но затем я отмахнулась от него, как от неактуального. Мальчики не такие наивные дурачки, какими прикинулись вчера, и знают, что, где и как. Деньги? Уверена, в заначке, который в шкафу для посуды, уже не хватает как минимум пары тысяч. В целом они не нарушили условий договора и обзавелись деньгами вполне законно. По крайней мере, их бывший хозяин уже не скажет ни слова против.

После чая я озвучила интересующие меня моменты, например такие, как поездка по магазинам и вечернее посещение кладбища. Парни согласились. Пока Гена мыл посуду, я сбегала на чердак (люк был в нашем подъезде прямо на площадке), убедилась, что всё на месте и уже абсолютно удовлетворенная отправилась обратно, чтобы спуститься, но тут меня насторожил посторонний шум на площадке. Люк был

слегка приоткрыт, так что подкравшись к нему на цыпочках (я до сих пор была босиком, так как сандалии испарились вместе с сарафаном, а другой женской обуви в квартире не было), я с подозрением всмотрелась в щель.

И не ошиблась в своих выводах.

Судя по хмурому лицу звонящего в мою дверь мужчины с пистолетом, информация до Мрачного не дошла, остановившись на Самойловском и его ребятах постарше и посерьезнее.

Дверь открыл удивленный Гена, за что получил по лицу, был повален на пол, пару раз получил по ребрам ногами... Но дальше прихожей пятеро суровых ребят пройти не смогли.

Дима не просто так упомянул, что он боевик-профессионал. С дипломом. Из-за глушителей выстрелы прозвучали тихими хлопками. Крики боли были в разы громче, как и отборный мат, но и они стихли через пару минут. И только после этого я рискнула откинуть крышку люка и спуститься вниз.

Гена сидел на полу, прижимая окровавленную ладонь к носу и с обидой косясь на тела бандитов. Тела лежали молча, но занимали слишком много места, так что пришлось несколько раз переступить, прежде чем я дошла до пуфика и присела. Дима стоял у разбитого попаданием пули зеркала, хмуро рассматривал устроенное побоище и с явной досадой потирал окровавленные костяшки руки с содранной кожей.

— Святослава Никодимовна, а вы умеете находить непри-

ятности, — не сдержавшись, Легионер неприязненно скривил губы. — Кто следующий? Взвод убийц с базукой?

— Не думаю, — найдя взглядом смутно знакомую седую макушку, я, отбросив брезгливость, нашла в нагрудном кармане его пиджака телефон, в списке контактов без особого труда отыскала нужную фамилию и, не став медлить, нажала кнопку вызова.

Первый гудок, второй, третий...

И недовольный ответ:

— Слушаю.

— Господин Мрачнов? — я ответила в том же тоне. Недовольно и так, словно это именно он отрывал меня от дела, а у меня была лишь пара секунд, чтобы уделить ему внимание.

— Да, кто это? — собеседник ощутимо напрягся.

— Неужели тебе не передали мои слова? — я зло хмыкнула. — Плохо же ты дрессируешь своих шавок, плохо. Неуд, Мрачный. Хотя не проблема, я сама введу тебя в курс дела. Помнишь, что случилось три месяца назад?

Перед моими глазами сразу встала картинка... Нет, я не буду вспоминать сама, мне это не надо.

Молчание было довольно длительным, так что даже один из незадачливых убийц зашевелился, но Дима предугадал моё желание и снова вырубил мужчину, да так, что легкий вскрик долетел до Мрачнова и тот хмуро поинтересовался.

— Что тебе надо?

— Крови, — я не стала скрывать. К чему? Мы все взрос-

лые и знаем, какова цена мести ведьмы. — Твоей крови, Мрачный. Скоро ты ляжешь рядом с Мишаней. Совсем скоро...

Не удержавшись от театральной напыщенности, я сбросила вызов. Война объявлена. Чуть раньше запланированного времени, но такова уж видно судьба. Ладно, не в моих правилах жалеть, пора действовать.

— Гена, солнышко, иди умойся, нам пора. Дима, зайчонок, выкинь этих на лестницу, здесь они не очень органично смотрятся.

Раздав указания практикантам, я вынула с антресоли спортивную сумку, вернулась в спальню, снова вытащила все деньги из тайников, не без оснований подозревая, что возможность вернуться в квартиру появится не скоро, затем пробежалась по остальным тайникам, опустошила и их, попутно ошалев от тяжести сумки и получившейся суммы, забрала все имеющиеся документы, снова отправилась на чердак и уже в разы аккуратнее сложила во вторую сумку всё, чем пользовалась в своей ведьмовской практике. Последний раз мысленно прикинула, не забыла ли чего и...

И замерла на пороге. Босая, в мужском спортивном костюме, но с двумя сумками.

— Мальчики, готовы?

Мальчики настороженно кивнули, посматривая на злобно ухмыляющуюся меня с обоснованной опаской.

— Тогда выдвигаемся, — вручив каждому по сумке, я

подхватила куль с Мишкиной одеждой, закрыла дверь, не став запирать её за ключ, справедливо полагая, что кому понадобится — всё равно вскроют.

— Наши планы поменялись? — Дмитрий отмер первым.

— Нет, они лишь слегка подкорректировались, — отмахнувшись, я спускалась по лестнице, брезгливо высматривая, куда наступить. Чистота пола оставляла желать лучшего. — Едем по магазинам, одеваем меня. Затем на кладбище, а там видно будет. У вас есть документы?

Демон отрицательно мотнул головой. Гену я не видела, он шел позади, но сомневаюсь, что его ответ был бы иным. Плохо. У меня из документов были лишь водительские права, от которых Мишаня видимо просто забыл избавиться, так как они лежали в машине в бардачке. А мне нужен телефон и симка.

Хотя...

Я ведьма или где?

Хмуро рассматривая лежащий перед ним телефон, Евгений Дмитриевич перебирал в памяти события трехмесячной давности. Голос женщины не был ему знаком, да и случилось тогда очень много чего.

До сих пор происходит.

Телефон зазвонил вновь, высветив номер Самойловского.

— Слушаю, — голос Мрачнова был сух и недоволен. Если это снова она...

— Шеф... — срывающийся шепот Самойловского Евге-

ний Дмитриевич разобрал с трудом. — Шеф, она жива...

— Кто?

— Свя... Святая...

— Кто? — на пару мгновений Мрачнов откровенно озадачился, а затем в уставшем от многомесячной бессмысленной конфронтации сознании промелькнула нужная информация, и мужчина резко подался вперед, злобно прошипев в трубку. — Найти и привести. Живой! — и совсем уж грозным было последнее слово, сказанное с потусторонним рычанием. — Выполнять!

Шопинг прошел продуктивно, хотя в первом магазине, куда я заскочила, чтобы купить балетки и не позориться в следующем, на меня посмотрели, как на пришельца. Ну, подумаешь...

А вот в следующем, крупном торговом центре, где я закупилась всем жизненно необходимым от души, на меня обращали минимум внимания, потому что продавщички все как одна пожирали глазами моих спутников, которым я решила прикупить осенние куртки-ветровки. Почему нет? Время на календаре уже осень, а они оба щеголяли без верхней одежды, в смысле один в рубашке, второй в футболке.

В последней примерочной я задержалась дольше, чем в предыдущих, тщательно изучая своё отражение. Я изменилась. Не сильно, но всё-таки изменилась. Заострились черты лица, и пропала та самая искорка любви к миру, которая так нравилась окружающим меня мужчинам. На её место при-

шла хмурая решимость, колкими иголочками поселившаяся в серых глазах.

Да, я решила идти до конца.

Их не остановил ни мой "слабый" пол, ни то, что я была всего лишь сотрудником, а никак не главным действующим лицом. Они просто испугались... к сожалению, неудачно для меня. Но ничего, я их почти не виню.

Пальцы мазнули по стеклу, словно пытаясь стереть с отражения глумливую усмешку, но у них ничего не вышло. Гена прав, я обозлилась. Стала жестче. Принципиальнее. Мстительнее. Раньше, бывало, и прощала...

Но не в этом случае.

Я взмахнула рукой, выводя в воздухе замысловатый жест и отражение его послушно повторило, отправляя Вселенной запрос на определенного рода информацию. Уже сегодня ночью я узнаю всё, что меня интересует о втором убийце. Сейчас я знала лишь его имя и до последней черточки помнила лицо, но не представляла ни того, где он живет, ни того, где он работает.

Но это не беда. Зато я умею слушать ментал, который как та же сорока — расскажет всё, если знать, как спрашивать.

— Мальчики, я закончила.

Ангел и демон послушно сидели на "пуфиках для мужей", так что моё появление вызвало довольно неоднозначную реакцию. Продавцы-консультанты недовольно переглянулись, Гена радостно подскочил, едва не растеряв пакеты с

предыдущими покупками, а Дима неторопливо и вальяжно поднялся, с одобрением пройдясь оценивающим взглядом по обтягивающим ноги светло-серым брючкам, приталенной серебристой блузке с игривым бантом на плече и фигуре в целом.

Никогда на неё не жаловалась. Но не потому, что она была идеальной от природы, а потому что тщательно следила за своей внешностью, регулярно посещая фитнесс-центр и спа-салон, чтобы соответствовать ожиданиям клиентов-мужчин. Они желали видеть успешную ведьму стройной, красивой и безупречной. С женщинами я работала редко, зачастую ловя от них необоснованно завистливые взгляды, которые меня лишь раздражали. Кто мешал им выглядеть так же, как я? Лень? Желание получить готовое на блюдечке? Так не бывало такого никогда! За всё в этой жизни надо платить.

За стройное тело — диетами и занятиями в тренажерном зале. За безупречную кожу — дорогим уходом и правильным питанием. За блестящие, длинные волосы — терпением и всё тем же питанием вкупе с посещением грамотных мастеров. За уровень жизни... Зачастую жизнью.

— Прекрасно выглядите, — решив покрасоваться и преследуя пока неведомые мне цели, демон склонился к моей руке и оставил на ней почтительный поцелуй.

Кто-то из продавщичек томно вздохнул, а я заработала полный ненависти взгляд. Девочки, если бы вы только знали, кто сейчас ко мне прикасается и что он может сделать с ва-

ми всего за пару секунд, вы бы уже бежали в церковь сломя голову.

Хотя не каждая церковь способна защитить от Легионера, если он поставил перед собой цель.

А что сейчас решил для себя этот?

— Спасибо, зайчонок, — для полноты образа надо было потрепать мужчину за щечку, но я решила, что и снисхождения в тоне пока достаточно. По крайней мере градус ненависти женской части населения возрос сразу пунктов на десять. — Вы ещё что-нибудь хотите или на сегодня закончим?

— Думаю, закончим, — подхватив меня под локоток, Дмитрий кивнул Геннадию, чтобы тот расплатился за покупки, а сам потянул меня на выход, едва слышно шепнув на ухо. — Вас уже ищут люди Мрачнова. Вас признал кто-то из охраны торгового комплекса, и сюда заходили уже раза четыре. Мы пока их морочим, но...

Понятно.

— Спасибо, — кивнув, я прикрыла глаза, сосредотачиваясь на ощущениях, которые возникали при излишнем внимании окружающих, и моментально почувствовала на себе чересчур внимательный взгляд мужчины, идущего нам навстречу.

Наведение легкого морока никогда не составляло для меня труда, так что спустя всего секунду охранник, наверняка получающий за предоставляемую информацию определенную подачку от Мрачнова, решил, что ему показалось, и от-

правился на поиски дальше.

Мы же, дождавшись Гену, быстро, но ни в коем случае не суетливо, зашли в цоколь за продуктами, а затем покинули торговый комплекс, отправившись на кладбище, чтобы после него уже с чистой совестью (это был сарказм) заняться поисками своего будущего пристанища на ближайшие пару недель. Сомневаюсь, что мне понадобится дольше, чтобы разобраться с неугодными, а там и к себе можно будет вернуться.

Жаль, что практиканты (по их словам) привязаны не только ко мне, но и к этому городу — я бы без сожалений переехала куда-нибудь в более подходящее для воскресшей ведьмы местечко. Куда-нибудь к морю, например...

Нервишки подлечить.

Например.

Глава 3

К кладбищу мы подъезжали в сумерках и ворота оказались уже закрыты, но я не поленилась выйти и позвать сторожа. С дядей Ваней я была знакома с тех самых пор, когда впервые ступила на землю внутри ограды. При необходимости посещения кладбища после заката я никогда не испытывала проблем с проникновением на территорию, предусмотрительно прихватывая водки и закуски "на откуп".

Но сейчас...

— Святослава? Ты что ли? — сторож щурился, словно никак не мог признать во мне меня, хотя раньше никогда не жаловался на зрение. Затем почему-то перекрестился и отшатнулся на пару метров назад.

Посмотрела налево, направо... практиканты стояли позади меня, не торопясь вмешиваться. Ну и чего боимся?

— Дядь Вань? — удивленно приподняв бровь, я нейтрально уточнила. — С вами всё в порядке?

— Изыди! — мужчина натужно завопил и едва не упал, попятившись назад и запнувшись на ровном месте.

Понятно, тихо не получится.

— Дима, будь любезен... — я кивнула на замок, и демон послушно занялся магическими махинациями.

Через пару секунд мы заходили внутрь, а сторож баррикадировался внутри сторожки, громко читая "Отче наш".

Странно.

Даже Гена удивился, прислушавшись к срывающемуся голосу дяди Вани.

— А чего он?

— Боится, — я иронично хмыкнула, при этом лихорадочно соображая, что же могло его так испугать на самом деле.

Выглядели мы вполне живыми...

Или он видел тело?

Тело!

— Идём!

С ходу перейдя на легкую рысь, я не выдержала и сорвалась на бег, благо балетки позволяли. За эти три месяца я изучила территорию кладбища вдоль и поперек и теперь знала, на какую улицу необходимо свернуть, какую пропустить и за какой березой будет яма, где...

Где меня больше не было.

В груди заледенело. Резко остановившись, я жадно вдыхала сырой вечерний воздух, словно собака, ищущая след. Твари!

И я, самонадеянная дура...

Яма была разрыта меньше часа назад. Это я видела так же четко, как присыпанные влажной землей листья и многочисленные следы от мужских ботинок.

Не успела...

Теперь понятно, чему так удивился, а точнее истерично испугался дядя Ваня.

Сзади раздалось смущенное покашливание, и я резко обернулась. Удивленно приподняла бровь... и поздоровалась с Анатолием Дмитриевичем, неведомым образом сумевшим выбраться за ограду своей могилы.

— Добрый вечер.

— Здравствуй, Святочка, — мужчина приветливо кивнул, с некоторой опаской покосившись на моих практикантов и обойдя их по широкой дуге. Встал со мной рядом и осуждающе покачал головой, рассеянным взглядом скользя по месту моего бывшего захоронения. — Вандалы...

— Вы их видели? — можно было начать с непринужденной беседы о погоде, но сейчас погода интересовала меня меньше всего.

— Видели, — мой бывший работодатель не стал упрямиться и кивнул. — Пытались помешать, но сама знаешь — обычные люди нас не видят.

— Кто?

— Шпана Самойловского, — Анатолий Дмитриевич презрительно скривил губы, погрузившись в себя. — Прости Свята... если можешь, прости. Не думал я, что всё так повернется.

— Я не виню вас, — грустно улыбнувшись, я едва уловимо качнула головой. Я действительно так считала. Виноват был не тот, кто хотел защититься всеми доступными способами, а тот, кто поднял руку и посмел преступить через одну из самых главных заповедей "не убий". — Зачем они забрали

тело?

Мужчина неуверенно пожал плечами. Задумался, чуть нахмурился, а затем пробормотал:

— Не хочу пускать тебя по ложному следу, но они планировали провести обследование в одном из моргов. Насколько я помню, первая городская больница и её морг уже под Мрачновым.

— Спасибо.

За что я любила господина Новикова, так это за то, что он всегда говорил по делу, никогда не разбрасываясь ни необоснованными догадками, ни пустыми обещаниями.

— Я могу для вас что-нибудь сделать?

— Нет, Святочка, — мужчина добродушно, но грустно усмехнулся, а затем снова покосился на моих спутников. — Береги себя и будь осторожна. Не забывай о душе...

Сложно о ней забыть.

Коротко кивнув призраку на прощание, я махнула парням рукой и поторопилась обратно к сторожке. Информация от Анатолия Дмитриевича несомненно ценна, но мне нужно её подтвердить. Уверенна, сторож тоже может что-нибудь знать.

— Дядь Вань, — я вежливо постучала в оконное стекло, дождалась, когда речитатив возобновится и, уже не скрывая смеха, продолжила. — Дядь Вань, я не упырь. Выходите, разговор есть.

— Изыди, бесовское отродье!

— Дядь Вань, вы же не верующий. Да и пришла я снаружи... уж вам ли не знать, что снаружи на кладбище никто добровольно не приходит? — я шагнула чуть назад и с легкой задумчивостью посмотрела на дверь, а затем на демона. Тот кивнул. — Дядь Вань, я же по-хорошему пока прошу, а ведь могу и иначе. Видели со мной ребят?

— Не угрожай мне, Святка! — взвизгнув, сторож чем-то загремел, а затем грозно рявкнул. — Не подходи, у меня ружо!

Мило.

— А у меня водка.

Изнутри озадаченно замерли на пару секунд, а затем смачно матюгнулись.

Ну да, не очень удачный аргумент. Хорошо, озвучу другой.

— Дядь Вань, хватит ломать комедию, у меня нет на это времени. Давайте так, с вас подробная информация по интересующим меня вопросам, и я ухожу и больше вас не беспокою.

Сторож думал долго, минут пять. Затем ворчливо согласился.

— Говори, что надо?

— Вы видели моё мёртвое тело?

— Ну, видел, — мужчина моментально насторожился.

— Кто его забрал?

— Самойловские, трое их было. Из низшего звена, зелё-

ные совсем. И на лицо в том числе. Пока откапывали, всю округу облевали, — судя по звуку, дядя Ваня презрительно сплюнул.

— Куда повезли?

— В морг свой. Оне старшому отзвонились, доложились и тот так в трубу рявкнул, что вся округа слышала. Патологоанатом Деревягин, знаешь такого?

Лихорадочно копаясь в памяти, я недовольно нахмурилась. Фамилия была смутно знакомой, но особых ассоциаций не было. С ним я точно не работала.

— Адрес?

— Первая городская, там он.

Кивнув, я удовлетворенно хмыкнула. Информация подтверждалась, что радовало. Осталась самая малость — съездить в морг и забрать своё имущество, то есть тело назад.

— Святка! — дядя Ваня почему-то испугался, когда не последовало следующего вопроса.

— Что?

— А, тут ещё... — послышался вздох облегчения, а затем грозный окрик. — Ты мне там это! Не чуди! Мертвым тут шастать не положено. Иди давай!

Дядь Вань, если бы ты только видел, сколько на самом деле тут мертвых, ты бы так не говорил.

— Уже ухожу. Спасибо за информацию, я презент на пороге оставлю. И на будущее — постарайтесь после двенадцати без нужды на улицу не выходить. Пару недель назад са-

моубийцу на пятой улице хоронили, слишком нервный он. А ещё лучше батюшку закажите, лучше с сельской церкви, они там посильнее будут. Седьмая и одиннадцатая улица, где свежие захоронения. Не прощаюсь.

Озадачив сторожа делом, я, как и обещала, оставила ему пакет с водкой и закуской на пороге и вновь махнула ребятам, предлагая занять свои места.

Ночь затягивалась, но это дело следовало закончить как можно скорее. Не знаю, что они хотят, но я не позволю глумиться над своим телом!

Выруливая с кладбища на трассу, я прикидывала дальнейший план действий. До того, как стало ясно, что моё тело успели забрать, я планировала его перезахоронить, что не составляло проблемы в пределах кладбища, но сейчас... Сейчас дело осложнялось тем, что в морге это будет довольно сложно провернуть. Значит, придется везти тело обратно и как вывод — необходимо освободить багажник от многочисленных пакетов с вещами и продуктами. То есть первым пунктом идет поиск места, куда мы всё это выгрузим.

Задумчиво кивнув своим мыслям, я уверенно повернула по дороге направо, не доезжая до города пары километров. Бабушкина дача, о которой не знал никто, и куда я ездила после её смерти не чаще пары раз в году, была не самым идеальным местом для осенней ночевки, но на поиски свободного места в придорожных многочисленных "отелях" времени не было. Да и сомневалась я, что они ещё не под контро-

лем господина Мрачнова. Слишком уж рьяно он взялся за мои поиски. Не к добру.

— Мальчики, давайте скоренько, — остановившись перед деревянными воротами, я кивнула практикантам на пакеты. — Выгружаемся и едем дальше.

Мужчины спорить не стали, что меня не удивило. По их предыдущему поведению совсем несложно было догадаться, что они преследуют какие-то свои, пока неведомые мне цели, и ради этого стали моими добровольными слугами. Это не страшило, нет... Скорее немного злило и раздражало.

Это какую же мне цену придется заплатить за такой подарок? Пока шли одни бонусы, но я уже давно поняла, что только белых полос в жизни не бывает. Только лишь желание пройти практику и познакомиться с миром людей моих практикантов не оправдывало.

Домик был маленьким, с печным отоплением, но добротным и основательным. За лето ничего не произошло, так что быстро пробежавшись через прихожую по комнате на мансарду, я убедилась, что всё на своих местах, включила холодильник в розетку и вернулась на улицу к ребятам, которые послушно освобождали багажник.

Пакеты с одеждой были убраны в свободный угол, продукты в холодильник, пара лопат из кладовки перекочевали в багажник, как и кусок брезента, и мы вновь погрузились в машину, чтобы отправиться прямиком в морг.

Ночной город радовал пустыми улицами и зелеными све-

тофорами. Планируя свои будущие шаги на ближайшие часы, я тихо подмурлыкивала играющей по радио песне, параллельно погружаясь в легкий транс. Очередная попсовая песенка, я даже не знала слов, слушая лишь мелодию и думая о своём.

Не доехав до шлагбаума с десяток метров, я свернула ближе к обочине, заглушила мотор и одним кивком скомандовала практикантом на выход. В этом морге я бывала пару раз, так что прекрасно знала, куда идти и понимала, что не стоит светить машиной перед видеокамерами, которых в последнее время понатыкали везде, где можно и нельзя.

Не став искушать судьбу, я подошла к невысокому забору, очередной раз порадовалась, что в балетках и уверенно взялась руками за удобные выступы. Давно я не практиковалась... но как говорится, опыт не пропьёшь.

Через забор мы перелезли быстро и без потерь, а затем отправились ко входу в морг самыми густыми тенями.

У дверей нас ждал очередной неприятный сюрприз — несколько машин с неоднозначными номерными знаками. Это как же они все переполошились, что время уже к одиннадцати вечера, а морг до сих пор не закрыт, а наоборот полон народу?

Замерев у машин на пару секунд, я помедлила... А затем зло усмехнулась. Отступать не в моих правилах, тем более я не одна, а с демоном, который вырубит любого, кто встанет на нашем пути. В данной ситуации я бы заменила Гену ещё

одним Легионером, но чего нет, того нет.

— Гена, солнышко, идёшь последним и не лезешь под руку, — тихо раздав указания, я шагнула к двери, подняла голову, надменно улыбнулась, глядя прямо в черный глазок видеокамеры, и одними губами произнесла: "Я вернулась". Пускай поседеет ещё кто-нибудь, мне не жалко.

Путь по коридорам морга был недолгим, но весьма извилистым. Одна запертая дверь, вторая... И приглушенные голоса из кабинета для исследований и вскрытия. Стучать я не стала, зашла, как к себе домой и жизнерадостно поприветствовала всех присутствующих.

— Доброй ночи, господа. Я без приглашения... Но думаю, никто не против.

Краем глаза отмечая, что Дмитрий за правым плечом, а Геннадий за левым, я широко улыбнулась, рассматривая как патологоанатома, из рук которого выпал скальпель и звонко ударился о кафель, так и ещё троих мужчин в штатском. Господина Самойловского с ссадиной на левой скуле и суровых ребят с пистолетами, которые уже через секунду были направлены на нас.

Видимо дневной взбучки им оказалось недостаточно.

— Анатолий Федорович, если я не ошибаюсь? — я бесстрашно заглянула в паникующие глаза Самойловского и сделала шаг вперед.

Пистолет в руках правого секьюрити дрогнул, прозвучал оглушающий выстрел, и в моей груди появилась некраси-

вая дырка, быстро окрашивающаяся кровью. Недовольно поморщившись, я посмотрела вниз. Туда, куда были прикованы взгляды всех без исключения.

Черт, новая блузка...

Особой боли я не ощущала, лишь небольшое эмоциональное раздражение и толчок во время проникновения пули в тело. Кстати пуля осталась внутри, надо будет уточнить у ребят, как достать её обратно.

Рассмотрев ранение подробно, я подняла голову и снова улыбнулась. Угрожающе. Мужчины отшатнулись, а я сказала лишь пару слов.

— Дима, разберись.

Диме хватило семь секунд, чтобы три тела легли ровным штабелем, а патологоанатом, покрывшись холодным потом, забился в дальний угол, выставив в нашу сторону скальпель.

— Святослава Никодимовна, — обеспокоено рассматривая пулевое ранение, Гена с досадой поджимал губы. — Больно?

Я удивленно приподняла бровь. С чего бы?

— Я вас подлечу?

— Буду признательна, — ласково улыбнувшись блондину, чья искренняя забота была неожиданной и приятной, я послушно замерла, удивленно рассматривая, как из рук ангела в меня вливается целебное свечение, не только вынимающее пулю, но и заживляющее рану, как не бывало.

К сожалению, с блузкой подобная целебная магия была

невозможной.

— Спасибо, солнышко, — не удержавшись от легкого сюсюканья, отметила, что это очень понравилось ангелу, но все мои мысли были заняты уже совсем другим.

Моим телом, которое сейчас лежало на прозекторском столе и выглядело просто отвратительно. Да, три летних месяца в земле никого не красят. Пускай и не дождливым оказалось лето, но сейчас опознать меня можно только по зубам и украшениям, которые уже были сняты и лежали в лотке с дезинфицирующим раствором. Спасибо, их я тоже заберу.

На мгновение замерев над черным от земли телом, я грустно скривила губы. Всего три месяца... Да что там, всего три дня надо, чтобы из красавицы превратиться в чудовище. Разложение, оно такое... неаппетитное.

Покосилась на замершего в углу врача, ухмыльнулась, поймав его затравленный взгляд, и отвернулась, когда он зажмурился и начал шепотом бормотать "Отче наш". Глупый...

Мешок для транспортировки трупов нашелся быстро, ещё быстрее мы переложили в него тело, парни послушно взяли груз... И тут я решила ещё слегка "пошутить". Махнула практикантам, чтобы потихоньку шли, а сама вернулась к Самойловскому и вновь завладела его телефоном.

— Слушаю.

Всё тот же тон, всё тот же голос.

Представляться не стала, ласково мурлыкнув:

— Котик, твои людишки начинают меня раздражать.

В трубке повисло молчание, от которого явно исходили недовольные и в то же время озадаченные эмоциональные волны. Я не стала дожидаться, когда он отомрет, сбросила вызов, кинула телефон на его владельца и поторопилась на выход.

Ребят я догнала уже возле забора, который мы преодолели не так быстро, как первый раз, но всё-таки справились с задачей. Первым перепрыгнул Дмитрий, принял из рук Гены бесценный сверток, а затем перелезли и мы.

Кусок брезента был уже заранее расстелен в багажнике, который оказался маловат как в длину, так и в ширину, так что пришлось отодвигать задние сиденья вперед. Ерунда, не проблема. Критичным взглядом пройдясь по багажу, уложенному по диагонали, я захлопнула багажник, села на водительское место, причем Гене пришлось сесть рядом и только хотела повернуть ключ в замке зажигания, как мимо нас на всех парах пронесся черный внедорожник, с натужным визгом шин свернул к моргу, без проблем проскочил заранее поднятый шлагбаум...

И дальше я не видела. Неужели сам Мрачнов? Нет, вряд ли. Скорее ребятки из силовой поддержки. Только поздно уже, мальчики, меня там уже нет.

Ни живой, ни мертвой.

— Где она?! — он стоял в дверях, прикрыв злые глаза, потому что не желал видеть происходящее.

Но оно происходило.

Один из охранников тихо поскуливал на кушетке смотровой, прижимая к себе раздробленную кисть и ожидая, когда до него дойдет медпомощь, которая сейчас оказывалась сломанному носу Самойловского. Второй охранник отделался меньшими травмами, всего лишь шишкой на затылке, куда его ударил спутник Святой.

— Ушла, — Мрачнову отвечал хмурый охранник морга, внимательно просматривающий запись последних минут. — Они все ушли. Забрали тело и ушли. Машина на камерах не засветилась.

— Стоп, — приказ был скупым, но жестким и сотрудник послушно остановил запись, которая прокручивалась уже третий раз. — Что это?

Палец обличительно указал на окровавленную блузку, а взгляд тёмно-карих, почти черных глаз замер на Самойловском. И этот взгляд не предвещал ничего хорошего тем, кто посмел ослушаться своего хозяина.

Испуганно сглотнув, Анатолий Федорович метнулся взглядом на охранника, для которого в этот момент существовала лишь его опухшая до невероятных размеров рука.

— Я говорил, что она нужна мне живой? — вкрадчивым шепотом уточнив свой главный приказ, Мрачнов шагнул в комнату, и в помещении моментально стало тесно.

Самойловский соскочил со стула и попытался оправдаться. Лицо мужчины побагровело от переизбытка эмоций, а голос сорвался на фальцет.

— Да не живая она! Я своими глазами видел её труп! Я своими глазами видел кровавую дырку в её груди! Она не может быть живой!

Дождавшись, когда подчиненный замолчит, Мрачнов повторил:

— Я говорил, что она нужна мне живой? А это значит, что вы можете хоть все сдохнуть, но с её головы не должно упасть ни волоска. Или я недоступно выражаюсь? — Мрачный сделал ещё шаг и Самойловский попятился, не сумев перебороть потусторонний страх от жуткого взгляда начальника. — И даже если она неведомым образом воскресла уже раз и её не берут пули, то это не значит, что вы имеете право в неё стрелять только потому, что вам что-то там показалось. Толик, ещё одна подобная промашка и я пересмотрю систему наказания...

Подчиненный яро закивал, торопясь убедить шефа, что всё понял и подобного больше не повторится, но Мрачнов уже не смотрел на серого Самойловского. Он вернулся к монитору, вновь запустив видео с самого начала. Вот она замерла у машин, вот подняла голову...

— Стоп.

Вот она. Идеальный кадр.

— Распечатать, скопировать видео и мне на стол.

На пару мгновений задержав взгляд на её спутниках, Мрачнов недовольно поморщился, а затем отвернулся и стремительно вышел из смотровой. У него были дела поваж-

нее, чем контроль над тем, как латают его провинившихся подчиненных.

Глава 4

Хоронить себя любимую я поехала не на кладбище. Спасибо, я там уже была и мне там не понравилось. Выбрав направление на любимую березовую рощу, куда я иногда ходила подзаряжаться природной энергией, на выезде из города сбавила скорость, чтобы не пропустить нужный поворот. В какой-то момент в моей голове промелькнула мысль, что это дико, планировать свои собственные похороны и везти собственное тело в багажнике, но затем я отбросила её за бессмысленностью.

Зачем думать, когда надо действовать?

Путь до любимой поляны прошел в молчании. Машину я заглушила метрах в пятидесяти от нужного места, куда можно было попасть только пешком, но практиканты не сказали ни слова против, когда я взяла лопаты, а им кивнула на тело. Дима лишь уточнил, в какую сторону идти, а Гена снял куртку и футболку, видимо чтобы не испачкать светлые вещи.

Я испачкаться не боялась, всё равно блузка не подлежала починке, так что лишь косо усмехнулась на чистюлю-ангела, задержав взгляд на удивительно рельефном теле. А мальчик-то далеко не слабак, по крайней мере точно знает, что такое спортзал и штанга. Странно только, почему тогда драться не умеет...

А вот и она, моя любимая поляна.

— Пришли, — указав мужчинам в сторону, чтобы они положили тело, я вручила им лопаты, прикрыла глаза и уверенно ткнула пальцем в самую любимую березу. — Копаем здесь, у корней.

Через три часа, украсив небольшой холмик веткой той самой березы и любимым серебряным кольцом с обсидианом, я мысленно попрощалась со своим телом, пожалев ему спокойных и безмятежных снов, попросила прощения у берез и места, а затем молча развернулась и отправилась обратно к машине.

Путь до бабушкиного домика прошел в абсолютном молчании, так же молча мы укладывались спать (я наверху, практиканты внизу) и так же молча я уснула, неожиданно сильно устав от собственных скомканных похорон.

Что ни говори, а смерть подавляет.

Особенно собственная.

— И что дальше? — ангелу снова не спалось и, первым делом растопив печку (не сразу, а раза так с восьмого), он вопросительно посмотрел на Дмитрия, который готовил поздний ужин, а может и ранний завтрак, так как время близилось к четырем утра. — Так и будем скитаться по задворкам?

Демон сосредоточенно разделывал мясо, полностью уйдя в процесс, но на Гену покосился.

— Твои предложения?

Ангел грустно вздохнул и неуверенно пожал плечами, понимая, что они не имеют права вмешиваться в дела своего

куратора, а могут лишь послушно выполнять её приказы. Таково было распоряжение их начальств.

— Но ведь можно же...

— Гена, хватит, — шумно выдохнув, демон с силой вогнал нож в разделочную доску. — Нельзя. Нельзя и точка. Она главная. Она начальник. Она знает, что делать и она хозяйка своей судьбы. И даже если тебе кажется, что она не права...

Тяжелый взгляд синих глаз остановился на грустном коллеге, а нож снова послушно вошел в мясо.

— Но она не такая... — окончательно расстроенный ангел пробормотал еле слышно, а затем судорожно вздохнул, словно едва сдерживая слёзы, но в его глазах появилась угрюмая решимость и он уже увереннее повторил. — Она не такая.

— Все мы не такие, это обстоятельства. Но путь для достижения цели мы выбираем сами. Почисти картошку.

Ночь прошла в ментале, куда я попала сразу же, как только голова коснулась подушки. Информация не желала находиться, поэтому пришлось кое-куда сходить и кое на кого надавить, и только после этого я узнала всё, что хотела.

Хотя вру, далеко не всё.

Информация по господину Мрачнову оказалась закрыта, причем такими серьезными магическими печатями, что я часа два потратила только на то, чтобы их рассмотреть. Работа оказалась невероятно сильной, и почерк был мне не знаком, так что в реал я возвращалась хмурая и раздосадован-

ная.

А вы не так просты, господин Мрачнов, как я о вас думала. Чьими же услугами вы пользуетесь?

Открыв глаза, я бездумным взглядом уставилась в беленый три года назад потолок. Ответа на этот вопрос не было, как не было и желания вставать. Купленные вчера часики услужливо показали, что утро ещё слишком раннее, чтобы у меня проснулась совесть, так что я повернулась на бок и снова закрыла глаза.

Сон не шел, вместо этого пришли мысли.

Концы не сходились, общей картины я не видела, что откровенно раздражало. Нет, без карт не обойтись.

Шумно выдохнув, я села на кровати и неожиданно унюхала божественные ароматы еды, которые проникали наверх снизу. Сначала удивилась, но память услужливо напомнила, что я не одна, а в компании с двумя слугами-няньками и горькая усмешка вновь легла на губы. Чем дальше, тем больше мне не нравились мои практиканты. Слишком услужливые, чересчур исполнительные и полностью покорные.

Это было неправильно как минимум в отношении демона, хотя и к ангелу у меня были претензии. Ни тот, ни другой не выполняли своих прямых обязанностей, то есть первый не соблазнял и не склонял, а второй не уговаривал и не наставлял.

А те ли они, за кого себя выдают?

Мысль не показалась бредовой ни с первого, ни со второ-

го взгляда. Прошла минута, другая... и я окончательно уверилась, что я права. Парни были абсолютно не теми, о ком мне рассказывал дед Андрей, а ему я была склонна верить намного больше, чем этим двоим.

Неужели я ввязалась во что-то намного более страшное и запутанное, чем могу предположить?

Я никогда не жаловалась на воображение, и сейчас оно заработало в полную силу, одно за другим выдавая нелепые предположения. Не то, не то... всё не то.

Спросить?

Сомневаюсь, что признаются.

Надавить?

А есть на что?

Раздраженно поморщившись, я встала и отправилась к пакетам, которые милые мальчики предусмотрительно подняли наверх. Перебрала покупки, параллельно освежив память, и выбрала темно-серые легинсы и зеленую тунику, в которых планировала ходить по дому. Волосы собрала в хвост, на ноги надела вчерашние балетки, в руки подхватила испорченную блузку и только после этого спустилась вниз.

Мужчины встретили меня пожеланиями доброго утра и приветственными кивками, так что не став от них отставать, я миролюбиво ответила:

— Доброе утро, мальчики. А чем это у нас так вкусно пахнет? О-о-о, поделитесь?

Завтракала я с удовольствием, а когда прямо в руки полу-

чила большую кружку свежесваренного кофе, то жизнь уже не показалась такой серой, а ребята такими плохими. Ну, подумаешь, какие-нибудь двойные агенты непонятно кого...

А когда было по-другому?

Кофе постепенно подходил к концу, мысли выстаивались в стройный ряд, и я поняла, что пора забросить пробный шар.

Первым делом я внимательно осмотрела практикантов. Так, словно видела их впервые. Каждую черточку лица, цвет волос, глаз, изгиб бровей и губ. Гена неуверенно заёрзал под моим пристальным взглядом, а Дима лишь удивленно приподнял брови. Что ж, начну с него.

— Димочка, зайчонок, ты ведь чистокровный демон?

Мужчина настороженно кивнул.

— Тогда почему ты меня до сих пор не соблазнил? Я тебе не нравлюсь?

Удивленно расширившиеся зрачки сказали всё и даже больше.

Гена натужно закашлялся, поперхнувшись воздухом, а Дмитрий нахмурился.

Я же, удивленно округлив глаза, поинтересовалась:

— Я что-то не то спросила?

Легионер взял себя в руки довольно быстро, и на его губах заиграла улыбка профессионального соблазнителя. Смуглая, ухоженная рука легла поверх моих пальчиков и демон вкрадчиво уточнил:

— Таково ваше желание Святослава Никодимовна? Желаете быть соблазненной?

Вздохнув, я удрученно качнула головой и с усмешкой спросила, глядя прямо в озадаченные синие глаза.

— Зайчонок, ты знаешь, кто такой Станиславский?

"Зайчонок" нахмурился, задумался, а затем отрицательно качнул головой.

— Станиславский — великий театральный режиссер, актер и педагог. И крылатая фраза "не верю" принадлежит именно ему. Так вот, зайчонок, — я вытянула свои пальцы, сложила руки на груди, откинувшись на спинку стула, и презрительно скривилась, — я тебе не верю. Я вам обоим не верю. Ни один нормальный демон не будет выполнять приказы ведьмы без оплаты. Ни один ангел не будет безмолвно терпеть, когда рядом с ним происходит убийство. Кто вы такие и что вам от меня надо?

Гена испуганно икнул, на всякий случай отпрянул назад и беспомощно покосился на Дмитрия. Дима недовольно поджал губы и его заострившиеся скулы намекнули на то, что демон тоже не так спокоен, каким хочет казаться.

Я ждала. Минуту, две, пять... Но никто не торопился отвечать.

И я решила зайти с другой, более слабой стороны.

— Солнышко, как насчет небольшой прогулки до речки? Ты ведь любишь природу? Я покажу тебе наши красоты во всем их многообразии, обещаю, тебе понравится, —

мой полный доброжелательности взгляд скользнул на ангела, который жалобно улыбнулся в ответ. Бедняжечка... Мне его почти жаль.

Да, почти.

— Святослава Никодимовна, — демон решил вступиться за ангела, что меня почти не удивило. Вновь перевела взгляд на брюнета и иронично приподняла бровь. — Таковы условия практики. Мы давали подписку о неразглашении. Мы действительно те, кем представились. Я демон, а Гена — ангел. Но мы ещё не работники, мы всего лишь практиканты. Мы не имеем права воли.

Я усмехнулась так, чтобы он понял — я не верю ни единому его слову.

Мужчина сжал пальцы в кулаки, нервно дернулся, а затем и вовсе встал со стула и заходил по комнате, что-то глухо бормоча на незнакомом мне языке. Думаю, это были маты.

— Святослава... — ангел попытался взять себя в руки и просительно улыбнулся, — Никодимовна. Пожалуйста, не надо...

— Что не надо, милый?

— Так, — Гена смущенно потупился. — Я действительно ангел и мне тяжело рядом с вами во всех этих карательных операциях. Но я не ангел-хранитель. Это разные вещи. Если бы я только мог и имел право...

Блондин вздохнул так, что мне показалось, он сейчас расплачется.

Откуда-то взялась тень стыда и капля совести.

— Хорошо, — задумчиво кивнув мысли, которая промелькнула неожиданно, но ярко, я прищурилась. — Расскажи мне, что ты любишь?

Блондин удивленно вскинул голову, словно не ожидал от меня услышать именно эти слова. Я и сама не ожидала. Но они прозвучали, и я сделала вид, что всё по плану. Ну, подумаешь, раскисла слегка.

Всё по плану!

— Я люблю красивые и чистые вещи, — Гена смущенно улыбнулся и поторопился пояснить. — Чистые в духовном плане. Дети, животные, произведения искусства, поступки. Мне очень нравятся растения, особенно те, что растут на воле. А здесь правда есть речка?

— Правда, — усмехнувшись, я поняла, что действительно стоит прогуляться. Парнишка (не мужчина, а действительно ещё парнишка) был настолько светлым и искренним в своих эмоциях, что я неосознанно вспомнила пару моментов из прошлого, которые были связанны именно с походом на речку.

Хорошее было время... светлое и беспечное.

Беспроблемное.

Не то, что сейчас.

— Дима, идешь с нами? — поймав хмурый взгляд демона, иронично усмехнулась. Брюнет явно хотел отказаться, но кивнул. — Отлично. Надеваем куртки, с утра у речки про-

хладно. До вечера у нас дел нет, так что проведем день с пользой.

Озадачив практикантов, я поднялась наверх, нашла в одном из пакетов теплую кофту и, сунув в сумку одну из колод Таро, вновь спустилась вниз. Мужчины были уже готовы, причем не только успев надеть куртки, но и прибрать со стола посуду.

Идеальные домработники! Особенно с учетом того, что ещё и платить им не надо.

— Идёмте, — найдя плед в прихожей, я вручила его Диме и первая вышла на крыльцо.

Вдохнула свежий утренний воздух полной грудью, улыбнулась и шумно выдохнула, прогоняя из тела лишнее напряжение. Может я и не права и всё в пределах нормы, а мои сомнения и подозрения — это всего лишь расшалившиеся нервы. Всё может быть.

А может и не быть, покажет лишь время.

Дом я запирать не стала, как и вешать замок на калитку. Смысла не было, потому что охранные руны, нанесенные на двери, намного надежнее металлических запоров и ни один вор (или другой какой бесчестный индивид) даже мимолетно не смотрел в сторону моего имущества.

До речки было метров пятьсот, причем сначала по улице, а затем, когда садоводство кончалось, по редкому березовому лесу. По нему мы шли неторопливо, наслаждаясь утренней тишиной и свежим, осенним воздухом. По крайней мере

именно я наслаждалась, иногда невпопад отвечая на многочисленные вопросы Гены о том или ином растении. В травоведении я разбиралась не очень хорошо, потому что практиковала больше Таро и руны с работой в ментале, но большинство растений знала.

Демон шел позади нас, и когда я пару раз обернулась, чтобы убедиться, что Дима не отстал, я отмечала на его лице скучающее выражение. Судя по нему, бесцельные прогулки на свежем воздухе демон не жаловал.

И зря.

Между прочим, природная энергетика стояла на втором месте после человеческой, и порой намного проще восстановить силы просто прижавшись к дереву, чем съев или выпив что-нибудь калорийное. Хотя сущности, в том числе ангелы и демоны, вряд ли разменивались по мелочам...

По этому пункту в моем образовании были существенные пробелы, потому что как верно заметили ребята при нашей первой встрече, я не имела личных духов, а информация из вторых рук была довольно разрозненной и порой недостоверной. Бабуля об этом распространяться не любила, делая упор на изучении основ и ментала, а потом просто не успела, умерев, когда мне было всего восемь лет. Дар перешел ко мне сразу, но начал просыпаться лишь после восемнадцати, когда я о нем уже едва не забыла. И то...

Глубоко уйдя в воспоминания, я едва не запнулась о незамеченный корень, но демон бдил и успел поймать меня за ло-

коть. Рассеянно кивнув, осмотрелась, махнула рукой на левую тропинку, потому что мы зашли немного правее моего любимого места, и отправилась дальше.

Ещё минут через пять мы вышли к берегу, который нисколько не изменился за те три года, что я здесь не была. Да, три года... Последние три года я практически не вылезала из города, увязнув в практической магии и эзотерике по самое горло. Всегда находились неотложные дела, срочные заказы, затратные по силам ритуалы, после которых приходилось восстанавливаться неделями, и я меньше всего думала о природе и том, что до школы буквально жила с бабулей на даче. Я даже по родителям, которые уже давно переехали в Питер, так не скучала, как по бабуле. Им хватало трех смсок и пары открыток в году, чтобы знать, что я жива-здорова и относительно счастлива.

— Пришли, — не став слишком близко подходить в воде, я остановилась метров за пять на заросшем травой берегу. Дождалась, когда демон расстелет плед, села, а затем и легла на спину, решив, что уход в легкий транс перед работой не помешает. — Можете погулять пару минут, осмотреть красоты.

— А вы? — голос Легионера был слегка недовольным, и я услышала в нём нотки подозрения.

— А я полежу немного, наберусь сил от земли-матушки.

Чтобы потом вытащить из вас всю интересующую меня информацию.

Обострившийся слух уловил удаляющиеся шаги ангела, отправившегося к воде. Демон решил никуда не уходить и присел рядом, но так, чтобы не прикасаться и не мешать. Я чувствовала его недовольство, но не собиралась этого показывать и делать замечание.

Все имеют право на недовольство, это сложно запретить.

Свежий ветерок от воды пробирал до мурашек, плеск воды расслаблял, энергия земли умиротворяла и минут через десять я поняла, что можно и поработать. Открыла глаза, улыбнулась солнцу, села и поймала напряженный взгляд Легионера.

— Дима, сколько тебе лет?

Синие глаза настороженно прищурились, подозревая подвох, но пока не находили приемлемого ответа.

— По вашему летоисчислению тридцать один.

— А день рождения?

— Второе мая. Зачем вам?

Я загадочно улыбнулась, решив, что отвечать необязательно и обернулась к реке, ища взглядом ангела. Блондин снял обувь, закатал джинсы и с отрешенной улыбкой бродил по холодной воде, зайдя в неё по щиколотку. Мне от одной этой картины холодно стало.

— Гена, — повысив голос, я окрикнула ангела, а когда он вопросительно поднял голову, спросила и его. — Тебе сколько лет?

— Двадцать восемь, если пересчитывать по вашим годам.

— А день рождения?

— В декабре, семнадцатого, — сначала ответив, блондин только потом уточнил. — А что?

— Ничего, все хорошо, — отмахнувшись, я мысленно погладила себя по голове и потянулась к сумке.

Первой на плед легла бордовая бархатная мини-скатерть, которой я пользовалась, когда приходилось делать расклады в дороге или непосредственно на территории клиента. Небольшая, всего сорок на сорок сантиметров, она идеально подходила по своим размерам для экспресс-раскладов.

Легионер напряженно контролировал каждое моё действие, хмурился, но пока не мешал и не комментировал.

Следом на скатерть легли Таро.

Демон поджал губы, начиная что-то подозревать.

Из сумки на свет появилась маленькая свечка-таблетка и коробок спичек. Никогда не любила зажигалки, предпочитая пользоваться спичками. Зажженная свечка справа, несколько камней черного агата слева, карты в руки и язвительная улыбка демону.

— Значит, практиканты?

Легионер прикрыл глаза, но я успела увидеть блеск раздражения, промелькнувший в потемневших до черноты синих глазах.

Ответа я естественно не дождалась, да и в принципе не ждала. Иронично усмехнулась своим мыслям, затем максимально отрешилась от лишних эмоций, тщательно перетасо-

вала колоду, вливая в неё запрос через энергию рук, и одну за другой выложила десять карт на характеристику сидящего напротив меня существа.

Первые две меня не удивили, как впрочем и шесть следующих. А вот две последние... Над ними я озадачилась. Судя по картам, передо мной сидел действительно самолюбивый амбициозный демон, чьей задачей было служение во всех мыслимых и немыслимых сферах. Властный, умный, изворотливый любитель силовых мер воздействия ради собственной выгоды.

Но две последних карты...

Сюрпризы и приятное.

Сюрпризом стала карта из ряда старших арканов "Колесо Фортуны", а приятным карта "Влюбленные". Опять же из числа старших арканов.

Озадаченно прикусив губу, я перевела задумчивый взгляд на демона, который с явным интересом, но без единого проблеска понимания рассматривал карты.

Не понимаю. Ничего не понимаю...

Ладно, подумаю об этом чуть позже.

Собрав карты и проведя колодой над огнем, чтобы тот их очистил, я сделала второй расклад...

И вновь последние карты заставили меня шумно выдохнуть раздражение.

"Колесо Фортуны" и "Влюбленные".

Бред!

— А что вы делаете? — Гена подошел бесшумно и заглянул через моё плечо.

Кстати карты прозрачно намекнули, что ангел намного сильнее духом, чем мне кажется, но это проявится немного позже, когда придет время. Он действительно был светлым, но далеко не слюнтяем, лишь слишком восприимчивым к суровой прозе моей жизни.

— Раскладываю карты Таро. Знаешь, что это? — всё ещё пытаясь правильно истолковать последние карты, я задумчиво добавила, когда Гена неопределенно пожал плечами. — Это инструмент, точнее один из множества инструментов, с помощью которых ведьма может узнать ответ на интересующий её вопрос. Вот сейчас меня очень интересуют ваши личности и итоги практики.

В зелёных глазах промелькнуло понимание и парень чуть нахмурился. Затем, не став паниковать, что меня удивило, блондин сел рядом и уставился на карты, словно желал познать их скрытый смысл. Изучал он их минут пять, я не мешала. Мне тоже было интересно, что же он там увидит.

И как я и подозревала, парень ткнул пальцем в карту "Влюбленные".

— Что она значит?

— Карта Влюбленные, — ответив с легкой усмешкой, я успевала смотреть как на ангела, так и на демона, отмечая реакцию обоих. — В этой позиции она рассказывает о том, как сложится наше с тобой общение.

Не став пояснять более полно, а именно то, что карта имеет не только прямое толкование согласно своему наименованию, но и уйму оговорок, я ждала реакции своих практикантов. А она была неоднозначной...

Демон о чём-то старательно думал, неосознанно сжимая и разжимая пальцы, при этом уставившись в пространство перед собой, ангел удивленно наклонил голову, посматривая то на меня, то карты, но оба молчали, явно озадаченные моими словами.

Вообще-то карта "Влюбленные" совсем не значила, что мы станем любовниками (ещё и с двумя сразу!). Она могла означать как любовь, так и крепкую дружбу; как верный выбор, так и испытание, которое закончится победой; как успешный союз противоположностей, так и обычное гармоничное сотрудничество.

Но говорить об этом своим "практикантам" я не торопилась, терпеливо ожидая того, что надумают по этому поводу мужчины.

Глава 5

— А это на кого расклад? На нас обоих или только на меня? — сделав определенные умозаключения, Гена покосился на Диму, а затем снова перевел испытующий взгляд на меня.

И куда только делось его подростковое смущение — сейчас ангел был невероятно серьёзен и максимально собран.

— Именно этот — на тебя. На Диму я раскладывала предыдущий.

Кивнув, ангел продолжил расспросы.

— А что значат остальные карты?

— Они рассказывают о твоём характере и роли в моей жизни, — не собираясь рассказывать подробности, я протянула руку, чтобы смешать и собрать карты, но неожиданно блондин перехватил моё запястье. Удивлённо приподняла бровь. Что за новость? Бунт?

— А эта карта что значит? — не прикасаясь к поверхности карты, словно знал, что это разозлит меня всерьез, Гена ткнул пальцем в "Колесо Фортуны".

Не понимая, почему он выбрал именно её, а не соседние, я нахмурилась. Расклад, точнее его итог, нравился мне всё меньше. Сначала хотела отмолчаться, но ангел смотрел так требовательно и одновременно просительно, что меня это позабавило.

А парнишка действительно не так прост, как кажется.

— Это "Колесо Фортуны". Один из старших арканов. Символ цикличности и постоянных перемен жизни, в которой за взлетами неизбежно следуют падения, а черная полоса рано или поздно сменяется белой. В прямом положении Колесо Фортуны предвещает резкие кардинальные перемены в жизни. — И нехотя добавила. — К лучшему.

Проблема толкования этой карты состояла в том, что она была слишком неоднозначна именно в этом раскладе и именно на этих Таро. Она значила то, что в итоге черное может оказаться белым, а белое черным. Да и наличие именно старших арканов прямо указывало на то, что влияние этих двух "практикантов" на мою жизнь будет намного сильнее, чем обычных знакомых. Я не смогу просто так отмахнуться от их присутствия в своей жизни и сделать вид, что они никто.

Но на каких основаниях?

Из хмурых размышлений меня вывел задумчивый вопрос Легионера:

— Но ведь это хорошие карты, верно? Почему тогда вы так недовольны?

А вот это уже слишком личный вопрос.

— А зачем мне сразу два любовника, зайчонок? — добавив во встречный вопрос язвительности, я усмехнулась, когда Гена удивленно вскинулся, наконец, убрал руку, и я смогла собрать карты. — Я от одного только избавилась, поверь, пока у меня нет желания заводить новых.

— Почему сразу два? — ангел был явно озадачен, но я

закончила откровенничать, и Гена перевел требовательный взгляд на Дмитрия. — Дим?

— На меня тоже выпала эта карта, — демон был покладистым, что меня моментально насторожило. Затем брюнет на секунду отвел взгляд, словно избегая смотреть на опешившего ангела, усмехнулся своим мыслям и с многозначительной улыбкой заглянул мне в глаза. — Если у вас всё-таки появится желание, то я буду вашим по вечерам, уговорили.

Стало неприятно. Так, словно мне сделали подачку.

Настоящий демон во всей красе.

Не дождешься! Я ещё не настолько падшая ведьма, чтобы заниматься сексом с демоном. Спасибо, обойдусь.

Вернув Дмитрию усмешку, оказавшуюся достаточно злобной, я покосилась на Геннадия и поняла, что не такая уж я и хорошая.

— Солнышко, не грусти, если мне приспичит, то из вас двоих ты станешь первым. Обещаю.

Да, ведьма — это диагноз. Причем не только пожизненный, но и посмертный. Эти круглые зеленые глазки и ужас, в них промелькнувший, я запомню надолго.

— Так, а теперь идите, погуляйте. Злобной тёте-ведьме необходимо побыть одной, — барским жестом отправив практикантов вон, я терпеливо дождалась, когда они действительно отойдут (недалеко, метров на пятнадцать и о чем-то начнут шептаться), снова погрузилась в легкий транс и один за другим сделала ещё три расклада. На текущую ситу-

ацию, итоги задуманного дела, и личность Мрачнова.

Что за...

Ругнувшись вслух, я обескуражено смотрела на две последние карты расклада.

"Колесо Фортуны" и "Влюбленные".

Вы издеваетесь?!

Пару минут переваривая информацию, я старательно затолкала лишние сейчас эмоции поглубже и начала рассматривать карты по порядку, с трудом удержав повторное ругательство. Из десяти карт семь были из ряда старших арканов.

Плохо. Очень плохо. "Маг", "Император", "Иерофант" — и всё это о личности Мрачнова. Ещё ни разу я не встречала подобного сочетания карт ни в одном раскладе на человека.

А человек ли он?

О незаурядном интеллекте вопила карта "Суд", а о неоднозначном будущем Мрачнова тонко насмехалась карта "Шут".

Слишком тонкая насмешка. Слишком.

Раздраженно смешав карты, я погасила свечу и только хотела собрать камушки обратно в мешочек, как рука замерла сама собой. Один из трех черных агатов побледнел до мутно-серого.

Та-а-ак... А вот это уже плохо.

Сорвав ближайший листик подорожника, я опасливо завернула в него камень, не дотрагиваясь до агата непосредственно пальцами, и поторопилась к речке, чтобы утопить

оберег в текущей воде. Мне такого подарочка не надо, и без него всё слишком сложно.

Безмятежное настроение слегка подпортилось итогами раскладов, но возвращаться обратно так рано не было смысла. Ночью благодаря менталу я узнала, что второй мой убийца до сих пор жив-здоров и удачный момент для поимки выдастся вечером, когда Славик пойдет в ближайшую к дому пивнушку, чтобы как обычно по пятницам напиться с дружками до невменяемости. К тридцати годам сей индивид успел обзавестись лишь пивным брюхом и полным букетом ЗППП (заболеваний, передающихся половым путем), подцепленных от своей последней сожительницы-проститутки.

Господи и эти мрази меня убили! Куда катится мир?

Кроме всего прочего Славик работал в автомастерской, которая была под Самойловским и именно там они с Мишаней и познакомились. Одно за другое, пара вечеров в пивнушке и мужики, как говорится, нашли родственные души друг в друге. А когда возникла острая необходимость избавиться от одной небезызвестной ведьмы, Мишаня не придумал ничего лучше, чем позвонить Славику, бахнуть с ним для храбрости пивка, а затем позвонить мне, заявив, что на кладбище меня ждет невероятно выгодный, но крайне стеснительный клиент.

Надо было насторожиться, подготовиться, отказаться, в конце концов, но... Но в тот день удача и провидение были не на моей стороне. Заказы подобного рода уже были и я, взяв

лишь сумку и по случаю жаркого дня надев легкий сарафан, отправилась на предварительную встречу.

Встречу, которая закончилась для меня в яме.

Усмехнувшись непрошенным воспоминаниям, которые отказывались уходить, я бездумным взглядом смотрела на воду. Я не любила воду, хотя она идеально снимала напряжение, забирая негатив, который порой клубился вокруг меня черными тучами после особенно эмоционально тяжелых и энергозатратных обрядов. Вздохнув, скинула балетки и шагнула в реку, позволяя воде омыть ноги по щиколотки. Оптимальным был бы душ, но и река подойдет.

Закрыв глаза, я снова погрузилась в транс, позволяя воде забрать лишнее. Если бы в этот момент я была дома, я бы предпочла проделать комплекс упражнений из йоги, но здесь, на природе, текущая вода была более мощным энергетиком, восстанавливающим оптимальный баланс.

Простояв минут пятнадцать, я полностью перестала чувствовать заледеневшие ноги, хотя осеннее солнце на безоблачном небе уже начало потихоньку поджаривать кожу лица. Пожалуй, хватит. На негнущихся ногах я вышла обратно на берег, вернулась на плед, легла на спину и "заземлилась". Пока есть возможность — необходимо пользоваться дарами природы по максимуму.

Ещё через полчаса, когда тело расслабилось окончательно, а мысли перестали толкаться и выстроились в стройный ряд, наконец, досконально расшифровав три последних рас-

клада, я с облегчением усмехнулась. Всё как всегда. Почему-то карты раз за разом отказывались говорить прямо, когда я спрашивала их о своём будущем, увиливая и намекая, что всё в моих руках. Захочу и приложу усилия — справлюсь. Расслаблюсь и поплыву по течению — приплыву туда, куда получится и не факт, что мне это понравится.

Проблема была в том, что в ситуации с практикантами я не видела желаемого итога. Только ли следовать инструкции в письме или есть скрытый смысл нашего сотрудничества? А по Мрачнову? Таро прямо сказали — он как минимум влиятельный, одаренный человек, как максимум — ведьмак. И я больше склонялась ко второму, учитывая свою ночную находку запрещающих печатей.

Что ж, придется действительно постараться, чтобы уничтожить такого сильного противника.

На меньшее я не согласна.

Домой мы возвращались молча. Каждый думал о своём и даже Гена не лез с вопросами об окружающей среде, идя позади меня рядом с демоном. Судя по их сосредоточенным лицам, практиканты до сих пор решали для себя глобальный вопрос о "Влюбленных". Не представляю, что творилось в их головах, но мне будет интересно посмотреть на развитие событий.

В домик мы вошли уже проголодавшиеся (по крайней мере я), так что первым делом вымыв руки, я забралась в холодильник и вынула из него коробку с эклерами. Одной при-

родной энергией сыт не будешь, калории внутрь тоже необходимы.

И только я закрыла холодильник и развернулась к столу, как из моих пальцев нагло изъяли коробку и, глядя на меня изумрудно-честными глазами, заявили:

— Дима сварил суп.

Чего-чего?

Левая бровь медленно поползла наверх, а вслух я язвительно прокомментировала:

— Я рада за Диму. Пирожные верни.

Гена был сама скорбь, но вместе с этим и непреклонность. Передав коробку демону, который поставил эклеры на стол, ангел взял меня за плечи и, проникновенно заглянув в глубину моих недовольных глаз, выпалил:

— Святослава, ты должна бережнее относиться к своему телу. Я тщательно изучал человеческий организм и уверяю тебя...

В мозгу мелькнула догадка. "Святослава", "ты"...

— Гена, солнышко, руки убери, — оборвав ангела, я тонко и угрожающе улыбнулась. — И не забывайся.

Блондин послушно отпустил мои плечи, но выражение его лица не изменилась, а в глазах промелькнула решимость.

Какой забавный финт ушами...

Ладно, поиграем таким раскладом. Мне даже уже почти интересно, что из этого получится. Обогнув ангела, я села за стол и стервозно поинтересовалась:

— Ну и где ваш суп?

Дима понимающе усмехнулся, но больше от него не донеслось ни звука, и всего через сорок секунд передо мной поставили тарелку с ароматно дымящимся борщом. Недурно. На сладкое мне "разрешили" съесть аж два эклера, при этом несколько раз пожелав приятного аппетита.

Но ничего, я не повелась на провокацию и с удовольствием уничтожила как первое, так и второе.

А вообще, если бы они не были сущностями, то наверное и можно было бы...

Ага, и Мрачнова третьим, "любимым мужем".

Ну, а что? Готовят, ухаживают, пытаются заботиться даже... по крайней мере первые двое. А может и третий тоже золото?

Фыркнув, отбросила нелепое предположение куда подальше. Не может криминальный авторитет, захвативший город, быть безвинным агнцем. Простить можно многое, но не предательство и убийство.

После сытного и невероятно вкусного обеда потянуло на философию о бренности бытия, и я ушла наверх, запретив практикантам мешать мне без повода. Следовало подумать не только о том, как пройдет вечер, но и о том, что неплохо бы озадачиться своей магической защитой. Новые данные требовали новых мер, так что первым делом я перебрала все свои имеющиеся украшения и обереги, отобрав самые сильные и оптимально сочетающиеся. Крупный кулон из агата

спрятался в ложбинке между грудями, кулон чуть поменьше из лунного камня лег сверху. Браслет из крупных бусин тигрового глаза занял своё любимое место на левой руке, и завершающим штрихом стал набор из янтаря: бусы, кольцо и серьги. Удача и бодрость духа мне необходимы, как никогда.

Чтобы камни не конфликтовали и работали в дружной команде, я прочитала наговор, затем старательно прислушалась к своим ощущениям и удовлетворенно кивнула — тело окутал невидимый доспех, сквозь который без подготовки не сможет пробиться ни один ведьмак. Да и найти меня теперь через ментал тоже практически невозможно.

Отлично, продолжим.

Почти, вот-вот... И словно гильотина упала, бессердечно разрубив яркую путеводную нить, чей кончик моментально пропал во мраке.

Зло шикнув, Мрачнов недовольно поджал губы, но не прекратил поиски. Он не любил ментал, предпочитая реал и технический прогресс, но иногда не оставалось другого выхода. Сейчас и ментал отрезало, хотя ещё пару секунд назад он уверенно шел по следу. Святая, неужели ты думаешь, что тебе это поможет?

Святая...

Ненормальная кличка для ведьмы. Мертвой ведьмы.

Мертвой ли?

Открыв глаза, когда стало окончательно ясно, что вся информация теперь строго под грифом "секретно" и пора пе-

реключаться на тяжелую артиллерию, мужчина шумно выдохнул, усилием воли прогоняя оцепенение, которое всегда возникало во время глубоких трансов.

— Господин? — из левого угла шагнула бесформенная черная тень, через несколько секунд воплотившаяся в яркую, сексуальную брюнетку, которая склонилась в услужливом поклоне, выставив напоказ все свои верхние прелести, чей напор едва сдерживала эффектная красная блузка. — Звали?

Мрачнов кивнул. Давно он не пользовался услугами духов, но ситуация разворачивалась не той стороной, причем начало было положено уже несколько месяцев назад, а сейчас он лишь пожинал плоды своей беспечности.

Стоило лишь на мгновение ослабить контроль и всё пошло наперекосяк.

— Господин? — из правого угла выпорхнул серебряный шарик, превратившийся в стройную девушку-блондинку с ясными янтарными глазками неискушенной невинности. Жизнерадостно улыбнувшись, милашка, одетая в шифоновый голубой сарафан до пола, шагнула ближе и, присев в шутливом реверансе, уточнила. — Звали?

— Девочки, пора заняться делом. Объект — Третьякова Святослава Никодимовна.

К вечерней встрече я готовилась максимально тщательно, больше всего времени потратив на выбор одежды. С одной стороны, хотелось себя побаловать, с другой - требовалась

практичность. Вчера я прикупила и того, и другого и ко всему прочему сегодня ночью я планировала самым богохульственным образом отпраздновать факт свершившегося воздаяния, так что в итоге выбор пал на платье. Почему бы и нет? В любом случае пачкаться я не планировала, для этого у меня были практиканты.

Дорисовывая стрелку на верхнем правом веке, поняла, что циничность моего взгляда зашкаливает. Ну а что поделать? Я ведь ведьма. Да ещё и с дармовой рабсилой, которая сейчас прохлаждалась внизу.

Закончив прихорашиваться, я внимательно осмотрела своё отражение и осталась довольна увиденным, потому что та сероглазая красотка с длинным каштановыми волосами, которая подмигнула мне из зеркала, была великолепна. Без прикрас и преувеличений.

Маленькое чёрное платье без рукавов, с широким поясом и пышной юбкой до колена подчеркивало белизну кожи, которая в этом году видела слишком мало солнца. Классические туфли-лодочки на шпильке сделали меня выше на десять сантиметров, макияж смоуки-айз в серебристо-серых тонах придал взгляду глубину и загадочность, а вишневая помада настойчиво акцентировала пухлость губ. В узкий черный клатч успешно перекочевала пачка тысячных банкнот и ключи от машины, тем самым завершая сборы.

Вниз я спускалась неторопливо и величественно, замерев на последней ступеньке и максимально мягко улыбнувшись

практикантам, которые замолчали при моём появлении. Дима нахмурился, а Гена удивленно уточнил:

— Куда?

— Куда в таком расфуфыренном виде, ты хотел сказать? — тонко усмехнувшись, я пояснила. — Сегодня ночью я буду знакомить вас со злачными местами нашего города и контингентом, который в них обитает.

— А-а-а...

— Но сначала мы найдем одного плохого дяденьку и свернем ему шею. Готовы?

Мужчины были абсолютно не готовы к подобному повороту дел, но я элементарно не оставила им выбора, словно вскользь отметив:

— Если не хотите составить мне компанию, я настаивать не буду, сама справлюсь.

Естественно после этих слов практиканты моментально подскочили и, оправив одежду, замерли в ожидании дальнейших приказов.

В город ехали молча, ребята были хмурыми, но меня это мало волновало. Я предлагала остаться? Предлагала.

Включив радио, выбрала рок-волну и салон сотряс старый хит Кипелова "Я свободен". Везет некоторым...

Я вот несвободна. Почему, как, зачем? Смысл?

Поморщившись, поймала в зеркале заднего вида настойчивый взгляд синих глаз и иронично приподняла бровь. Демон решил воздержаться от разговора, прикрыв глаза, но всё

равно я иногда ловила на себе его чересчур пристальный взгляд. Интересно, чего он хотел этим добиться?

В отличие от Легионера Гена предпочитал смотреть в окно, отрешенным взглядом скользя по домам и машинам, что тоже меня забавляло, но с легкой примесью горечи. Мне было искренне его жаль. Понятно, что тут не всё чисто и совсем неясно, но если черт — верный спутник ведьмы, то ангел... Ангелу рядом с ведьмой не место.

Напротив бара "Три семерки" я остановилась ровно в десять. Предстояло небольшое ожидание, но оно меня не тяготило. Я умела ждать, когда это требовалось.

Неожиданно взгрустнула о том, что больше не курю... сигаретка бы скрасила ожидание, но я ещё в девятнадцать полностью отказалась от сигарет, когда поняла, что они мешают работе, хотя до этого курила уже почти полгода.

Десять минут, двадцать, тридцать... Посетители бара заходили, выходили, курили на крыльце, а мы всё сидели и ждали.

И дождались.

Без семи минут одиннадцать объект, явно с трудом передвигаясь на шатающихся ногах, вышел из бара, запнулся о свою собственную ногу, но устоял. Покурил, ругнулся на мужчину, который проходил мимо и толкнул его плечом, затем кому-то позвонил, матюгнулся... И наконец, поплелся домой.

Выждав несколько минут, я тронулась следом, планируя

перехватить объект на ближайшем пустыре, прекрасно понимая, что он будет сопротивляться и в людном месте похищение вряд ли удастся. Стараясь не кривиться от отвращения, я не сводила с мужчины взгляда, предугадывая его путь. Вот сейчас он остановится, дожидаясь, когда загорится зеленый...

Но этого не произошло. Мужчина, наплевав на красный, шагнул на зебру... И в следующую секунду по ушам ударил визг тормозов летящего по своим делам белоснежного джипа. Словно в замедленной съемке я смотрела, как Славик, раскинув руки в стороны и распахнув огромные от дикого ужаса глаза, отлетает...

И резко падает в нескольких метрах от моей машины.

Мертвый.

Это я видела так же хорошо, как и то, что на бампере остановившегося джипа образовалась вмятина и он больше не белоснежный.

Как глупо...

Мне загорелся зеленый, и я тронулась, бездумным взглядом смотря на дорогу. Жалости к умершему не было. Всё, что я чувствовала, это обиду. А затем пришли мысли одна занятней другой. Кто это такой наглый решил вмешаться в мой план? Четкий, выверенный до последней секунды. Идеальный.

Резко остановившись, я заглушила мотор и обернулась к притихшим практикантам.

Глава 6

— Это не мы, — демон был не так спокоен, каким хотел казаться, но тон голоса был ровным. — Клянусь.

— А кто? — я перевела испытующий взгляд на ангела.

— Это правда не мы, — Гена был хмур и задумчив, но отвечал, глядя мне прямо в глаза. — Вы видели водителя джипа?

Теперь нахмурилась уже я. Если предположить мысль (которая была из области фантастики), то меня опередили конкуренты. Но какие к чертям в этом деле конкуренты?! Славик — меньше, чем шестерка в огромной своре Самойловского. Да и у Мрачнова не меньше десятка таких, как Самойловский, а у них в свою очередь по вагону таких, как Славик.

А вопрос был с подвохом — водителя я не рассмотрела. Было уже темно, да и стекла внедорожника были затонированы, так что о личности водителя джипа оставалось только догадываться.

Бред...

Нет, ничего не понимаю. Зря я не взяла карты с собой, зря.

Что ж, раз за меня всё решило провидение, то перейдем непосредственно ко второй части программы. Отвернувшись от ребят, я вновь завела машину и отправилась в заранее выбранный клуб. Он не был популярен у братвы в силу своей специфичной направленности, но для моих целей

(слегка выпить и расслабиться) контингент би-клуба был не слишком важен. Да и не таким уж и развратным был этот клуб, его посещали не только геи и лесбиянки, но и традиционно ориентированные личности из другой специфично ориентированной среды, то есть маги, ведьмы, колдуны и естественно шарлатаны, которых было большинство. Уж не знаю, почему это место так популярно у эзотериков всех возможных направленностей, но именно там я завязала свои первые знакомства с "не такими, как все", когда абсолютно случайно выбрала этот клуб из десятка других, чтобы отдохнуть в нём десять лет назад.

Не самое престижное место города, но именно здесь можно было не волноваться о том, что меня могли узнать те, кому этого делать не следовало.

— Приехали, — припарковав машину среди трех десятков весьма дорогих авто, я вышла и махнула в сторону непрезентабельного двухэтажного здания, чей фасад явно нуждался в косметическом ремонте. — Знакомьтесь, клуб "Фея Дринк", место сборища таких выдающихся личностей, каких вы ещё никогда не видели.

В этот момент мимо нас прошла троица весьма симпатичных и уже слегка пьяненьких девчонок лет двадцати. Дима заинтересованно проследил за ними взглядом, но тут же брезгливо скривился, когда одна из куколок обняла ближайшую подружку за талию и впилась не самым приличным поцелуем в её ярко-алые губы.

Да, времена и нравы уже давно не те...

Пожав плечами, что могло означать всё, что угодно, я поправила клатч на плече и уверенно направилась в сторону входа. Мужчины послушно шли позади, отстав на пару шагов, так что на входе с идентификацией заминки не возникло — меня узнали милые мальчики-секьюрити (оба геи) и без лишних слов пропустили внутрь, ещё и с восхищенной улыбкой отметив, как я похорошела.

— Спасибо, Пашенька, — доброжелательно мурлыкнув, я кокетливо поправила несуществующую складочку на платье и указала на спутников. — Эти милые мальчики со мной.

Милые мальчики были тщательно осмотрены, оценены и найдены достойными меня. При этом Дмитрий недовольно прищурился, с подозрением косясь на излишне манерную, но при этом безупречно "мужественно" выглядевшую охрану (Мистер Вселенная обзавидовался бы), а Гена шагнул ближе и, непонятно откуда набравшись наглости, взял меня под локоток.

В итоге в нижний зал мы вошли вдвоем, а Дмитрий шел позади, хмуро и неприязненно косясь на всех, кто смел обращать на нас внимание. По случаю пятницы и уже достаточно позднего времени посетителей было довольно много, так что пришлось поискать свободный столик, который нашелся в не самом удобном месте на одном из балкончиков. Обзор с него был скудным, остался виден лишь краешек сцены, но сегодня она меня не интересовала.

Уточнив у спутников, чем они хотят себя побаловать в этом оплоте разврата, получила заверения, что им ничего не хочется, но естественно не поверила и, дождавшись смазливого русоволосого паренька с меню, заказала всего и побольше, от себя добавив, что чаевые будут хорошими, если мне всё понравится.

Артур (судя по бейджику) белозубо улыбнулся, игриво стрельнул глазками на Гену, томно вздохнул и заверил, что всё сделает в лучшем виде.

— Сегодня у нас особое шоу, думаю, вам понравится.

Заинтересованно приподняв брови, я услышала продолжение.

— У нас в гостях мадам Марго.

Мне это имя ни о чём не сказало, но я благодарно кивнула и моментально выбросила информацию из головы. Сколько их таких тут было, всех даже и не вспомнить. Мадамы, месье, "самые настоящие" шаманы и последователи древних культов. Ещё ни один из них не поразил меня своим даром настолько, чтобы заинтересовать больше, чем на пару минут. Обычные люди с развитой интуицией и неплохой психологической подготовкой. Всё это являлось неизменным атрибутом любого мага и особенно шарлатана.

Заказ начали подносить постепенно, начав с алкоголя и закусок, и вскоре стол был заставлен симпатичными тарелочками с не менее симпатичным содержимым. Из-за пропущенного ужина я решила не отказывать себе в малень-

ких приятностях, так что рядом с фруктовой нарезкой соседствовали мясная, рыбная и сырная. Из алкоголя я предпочла слабоалкогольный сладкий коктейль и на первое заказала "Мохито", причем не только себе, но и спутникам.

Дима сначала внимательно осмотрел бокал, принюхался и только после этого рискнул пригубить. Гена внимательно проконтролировал процесс и только после того, как демон удовлетворенно кивнул, последовал его примеру. Какие они всё-таки смешные.

Вечер неторопливо набирал обороты, музыка становилась всё громче, народ всё пьянее и развязнее и к часу ночи, когда некоторые начали скучать, музыка стихла и на сцене появилась "мадам". Сначала равнодушно мазнув по яркой и вызывающе одетой брюнетке взглядом, уже через секунду я сосредоточила на ней всё своё внимание.

Не может быть...

В какой-то момент мы встретились глазами, и я поняла, что мне не показалось, хотя она в ту же секунду отвела взгляд и начала раздавать улыбки направо и налево.

— Димочка, не подскажешь, какого черта на сцене делает демон? — раздраженно прошипев, я недовольно постучала свеженакрашенными ноготками по столешнице. — В этом городе кроме вас ещё есть практиканты?

— Нет, — Дима недовольно щурился, сканируя взглядом не такую уж и простую Марго. — Она не из наших. В смысле не практикантка. Она уже полноценный демон. При хозяине,

— осекшись, брюнет покосился на меня, а затем снова сосредоточился на демонице и спустя несколько секунд нервно добавил. — Надо уходить.

Интересный вывод. Чего может испугаться Легионер?

Никогда не любила строить догадки, так что и сейчас не стала этим заниматься, ласково уточнив.

— А чего это мы так боимся?

Дмитрий поморщился, а когда я перевела пристальный взгляд на ангела, Гена предпочел сделать вид, что не слышал вопроса, заинтересованно рассматривая листики мяты в бокале.

Мысленно раздраженно цыкнув, я вынесла решение:

— Мы никуда не идём. Всю жизнь мечтала попасть на представление с полноценным демоном, — язвительно подчеркнув последние слова, я вальяжно откинулась на спинку дивана, махнула Артурке, чтобы обновил бокалы, а сама сосредоточилась на Марго.

Дамочка за это время успела показать пару незамысловатых фокусов с пропажей платка и купюры, не забывая колыхать грудью и вилять бедрами, что неожиданно понравилось специфичной публике. Грамотно подобранная музыка усиливала «волшебный» эффект, так что даже я слегка заинтересовалась происходящим на сцене действием.

Демоница умело расставляла акценты то на одном предмете, то на другом, пока что демонстрируя обычную ловкость рук, но пара фокусов с подменой жидкостей в напит-

ках заставили меня напрячься.

И абсолютно неожиданным стало доброжелательное приветствие хорошенькой блондинки, вместо Артура принесшей нам коктейли:

— Добрый вечер, дамы и господа, прошу.

Ангел. Самый настоящий ангел. Какой интересный тандем.

Хотя о чём я… Не менее интересный тандем сидит рядом со мной и прожигает лже-официанточку подозрительными взглядами.

— Оленька, — разобрав имя на бейджике, я ла-а-асково улыбнулась, не собираясь разыгрывать никому не нужный спектакль. — А где Артурка?

Сначала девушка потупилась, а затем вполне четко ответила, при этом стараясь смотреть куда угодно, но не на меня.

— Артур немножко занят. Не переживайте, я обслужу вас наилучшим образом.

Вот об этом я как раз и не переживаю. Мне другое интересно — что в бокалах? Они и правда думают, что я такая дура, чтобы не увидеть очевидного? Может я и не заподозрила бы подвоха, если бы уже третьи сутки не общалась с одной очень интересной парочкой из других миров.

Да, всё может быть.

— Спасибо, Оленька, постараюсь не переживать, — не удержав язвительности, я наклонила голову, старательно рассматривая ангела женского пола. Практиканты не вмеши-

вались, хотя оба не сводили глаз с официантки, пока та проворно расставляла новые бокалы и собирала старые. — Ответь только на ещё один вопрос, лапуля. На кого работаешь?

Девушка удивленно вскинулась… А затем её взгляд упал на Дмитрия. Необычного цвета медовые глаза изумленно расширились, метнулись к моему второму спутнику, тут открылся рот и из него вырвалось шокированное «О-о-о?!».

Вот вам и «О».

Ситуация была бы забавной, если бы не отягчающие обстоятельства моего нынешнего положения.

— Оленька? — я помахала рукой перед лицом официантки, привлекая к себе внимание. — Прием!

— А? — ангелочек беспомощно заморгала, но через пару секунд попыталась взять себя в руки и натянуто улыбнулась. — Я пойду. Дела…

— Стоять, — тихо, но злобно рыкнув, краем глаза отметила, как дернулся Гена. — Кто ты такая?

— Оля, — девчонка широко улыбнулась… и сбежала, оставив поднос с грязной посудой на столе.

Проследив взглядом за стремительно удаляющейся лжеофицианткой, отметила, как она скрылась за углом и только после этого поморщилась. Никогда не стремилась к лидерству, так что слабо представляла, как командовать посторонними. Димой и Геной получалось управлять как-то само собой, а вот остальными, похоже, так не получится. Кстати о Диме и Гене.

— Мальчики, не поделитесь соображениями по этому поводу? — взяв свежий бокал, я с подозрением принюхалась к его содержимому. Никаких посторонних запахов не было, но пить я не рискнула.

— Это был ангел, — озвучил очевидный факт Легионер.

— Спасибо, я заметила. А кроме того?

— Она напарница Марго, — добавил Гена, в этот момент безотрывно следящий за демоницей.

— Превосходно! А кто их хозяин?

— Это невозможно увидеть, пока он не появи… — Дима осекся, а когда я проследила за его взглядом и увидела лже-официантку и стоящего рядом с ней мужчину, то поняла, почему.

Почти не удивлена.

Почти…

Черт, мы в жопе!

Не собираясь доверять поимку Святой подчиненным, Мрачнов отложил все дела, запланированные на ближайшие сутки, и моментально сорвался с места, когда Марго доложила, что они её нашли. Через пятнадцать минут он уже заходил в один из клубов на окраине, чья репутация оставляла желать лучшего.

Бывал он тут пару раз по молодости…

Сохраняя бесстрастное выражение лица, мужчина прошел мимо «светло-синих» секьюрити, остановился у барной стойки, вызвал Ольгу, которая прибежала почти сразу и сры-

вающимся голосом отчиталась, что объект опоить не удалось, а всё потому что рядом с ней…

— Как интересно… Где она? — притухшая искра интереса разгорелась вновь и когда Ольга указала на один из балконов в основном зале, Мрачнов поднял голову, внимательно вглядываясь в полумрак помещения.

Спустя несколько секунд женщина, ставшая объектом его внимания, резко обернулась, они встретились взглядами и Мрачнов понял, что она его узнала.

Тем лучше.

Не опуская головы и не сводя насмешливого взгляда со Святой, мужчина направился к балкону. Хватит игр, пора переходить к делу.

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что Мрачнов и есть хозяин Ольги и Марго. Всё моментально встало на свои места, а выводы не обрадовали. Ведьмак подобного уровня мне не по зубам. По крайней мере не здесь и не в честном противостоянии. Мужчина, которого раньше я видела лишь на фото, усмехнулся и направился к нам, не сводя с меня взгляда.

Лихорадочно подыскивая возможные варианты, я с досадой отметала один за другим. И совсем неожиданно для меня прозвучал шипящий приказ Димы.

— Гена, отвод.

Не успев даже пискнуть, когда демон схватил меня на руки и сиганул вниз, я лишь покрепче вцепилась в сумку од-

ной рукой и в Легионера другой, а мы уже куда-то бежали. Точнее бежал Дмитрий, а я пыталась не визжать и вообще покрепче сжать зубы, чтобы не прикусить себе что-нибудь нужное.

Профессионально петляя между столиками, мой спаситель плевал на окружающих и их бурную негативную реакцию, так что спустя буквально пару минут мы уже были на улице, стремительно приближаясь к моей машине.

— Ключи!

Я успела лишь подумать, когда это демон научился водить, а Дима уже отбирал у меня клатч и вынимал из них ключи. Меня бережно, но уверенно впихнули на заднее сиденье, скупо посоветовали пристегнуться, а затем, когда мужчина уже вставлял ключ в замок зажигания, на сиденье рядом с ним пулей влетел бледный Гена и срывающимся шепотом потребовал «валить и поскорее!».

Авто рвануло с места, как ошпаренное, я лишь успела увидеть в дверях клуба злое лицо Мрачнова, который уже бежал к своей машине, припаркованной прямо у дверей.

Господи… вот так сходили, отдохнули!

Через двадцать секунд напряженного всматривания в боковое зеркало, Гена констатировал:

— У нас хвост.

— Знаю, — зло отрезал Дима, и по дернувшейся машине я поняла, что наша скорость уже давно перевалила за сотню километров в час. — Святослава, пристегнись.

Как-то резко мы перешли на ты, не находите?

Наверное, надо был думать о чём-то более серьезном, но сейчас я задумалась о том, как гулко стучал пульс в моих ушах и как в целом бурно реагировал мой организм на происходящее. Адреналин бурлил, в желудке сжался ледяной ком, а мозг лихорадочно перебирал варианты развития событий.

Пристегнувшись, потому что не собиралась испытывать судьбу, я попыталась обнаружить хвост и на очередном резком повороте мне это удалось. Нас уверенно и неумолимо догонял черный джип.

А я не нашла ничего лучше, чем ехидно поинтересоваться:

— Дима, а в ваших мирах есть автомобили?

Демон, не отвлекаясь от руля, глухо ответил:

— Нет.

— Тогда как ты научился водить?

— Это проще, чем тебе кажется, — снова глухо ответив, демон резко повернул в узкий проулок и вдавил педаль газа до конца.

— Мы уже на ты? — не оставляя язвительного тона, я не забывала держаться за боковой поручень, потому что ботало нещадно.

— Потом, — окончательно погрубев, демон скрипнул зубами, когда колесо попало в яму и нас подбросило, но скорости не сбавил.

Вместо него меня попытался успокоить Гена.

— Святослава, это форс-мажор. Когда появляется непосредственная угроза куратору, мы имеем право на превентивный удар и обязаны сделать всё, чтобы наш куратор был жив и здоров. На теку… — нас снова подбросило, и ангел клацнул зубами, простонал, видимо прикусив язык, но всё равно договорил. — На текущий момент Мрачнов представляет для вас опасность, и мы обязаны вас спасти.

В целом ответ объяснял многое, но я всё равно не удержалась и иронично уточнила.

— От чего?

— От него.

Информативно!

Вспыхнув, я сумела промолчать, понимая, что допрос можно устроить и попозже, а если не получится, то и карты разложить. Сейчас действительно было не слишком подходящее время для размеренной беседы.

Кстати, куда мы едем?

Вглядевшись в окно, я узнала старую часть города. План сложился сам собой.

— Дима на следующем перекрестке налево, затем через двадцать метров направо и полный стоп.

Демон кивнул, не став спорить. Безупречно выполнил маневр, едва-едва вписавшись в поворот, и уже через секунду мы замерли в густых зарослях ивы, затаив даже дыхание. Мимо нас промчался джип Мрачнова, скрывшийся за един-

ственным поворотом и я, неосознанно понизив голос до шепота, скомандовала:

— А теперь аккуратно сдаем обратно и едем домой.

Через полчаса мы выходили из машины, чтобы кое-кто бодро, а кое-кто уже слегка устало подняться по ступеням крыльца и войти в дом. Ещё по дороге я уточнила, смогут ли нас найти помощницы Мрачнова вновь, на что получила уверенный ответ, что это возможно лишь в городе, который является официальной территорией Мрачнова.

— Откуда вы это знаете? — не став пониматься наверх, потому что требовалось ра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.